

Киска ректору не игрушка!

Автор:

Ева Финова

Киска ректору не игрушка!

Ева Финова

Мур! Угораздило же меня попасть в тело кошки-оборотня, да? А хозяин мой – всеильный магиус Тёмного Ордена – ни о чем не подозревает. Прохаживает мимо с голым торсом, вместо того чтобы покормить, приласкать. Нет же, он в своем кабинете до поздней ночи бумажки всякие читает. Порвать их, что ли, в ключья? Как? Хотите сдать меня в академию, чтобы не мешала? Ну-ну...

Ева Финова

Киска ректору не игрушка!

Глава 1. Кошачье счастье

Мой чёрный хвост недовольно тарабанил по паркету, когда мимо прошёл полураздетый хозяин.

Ох! Вот это мужчина...

Волосы цвета воронова крыла собраны позади в узенький хвостик, глазки чернее безлунной ночи, улыбочка останавливает девичьи сердца с первого взгляда. Это ещё не всё! К обворожительному личику полагалось божественное тело писаного красавца-культуриста: широкий разворот плеч, внушительная

мускулатура, гладкая кожа, жаль, что светло-бежевая. Да... бронзового загара катастрофически не хватало, но в оправдание хозяина скажу: даже в таком комплекте с упругим торсом он мне вполне симпатичен.

Очень.

Каюсь, в порыве телячьей нежности, когда всемогущий ректор Тейзинской академии Тайн гладил меня за ушками, я нечаянно выпустила в него коготки. Порвала батистовую рубашку...

Эх, теперь он меня к себе не подпускает на пушечный выстрел. А заодно и про кормёжку забыл, гад.

– Мяу... – я жалобно зевнула. – Мя-а-ау. – А это уже потянулась на ковре и положила голову на лапы.

Да. Определённо, до полного кошачьего счастья очень уж не хватало еды. Теперь-то вселенская справедливость в полной мере наказала меня за плохое обращение со своим собственным котом, который жил у меня три года, прежде чем сбежать куда-то через балконы соседей, благо квартира моя в прежней жизни располагалась на втором этаже пятиэтажки. Поэтому о его смерти и речи быть не могло.

Но чувство утраты после пропажи всё-таки снедало меня ещё долгое время, и я периодически выходила его искать. Добросовестно прошерстила несколько ближайших улиц. Но своего миленького и столь же шустренького Марио так и не нашла. Жалко.

Бам-бам – тарабанил мой хвост по паркету.

– Буся? – позвал меня Люпин ван Роуз. – Буся, кис-кис-кис.

Фу, какая пошлость, звать свою кошку таким вот образом. Поэтому даже усом не повела, лежу дальше, жду развития событий. Правда, интуиция подсказывала, что если не отзовусь, хозяин опять обо мне забудет и не покормит.

– Мяф, – ответила ему нехотя, еле приоткрыв рот.

Ага, и тут меня нашли. Ушки сами дёрнулись из-за неприятного шарканья его домашних тапочек.

- Голодная, да? – нерадивый хозяин, наконец, понял моё несчастье.

- Мяф...

- Ну, прости меня, забыл совсем, что экономка напрочь отказалась за тобой ухаживать.

Ага, знаем мы почему. Эта гадина глазки строила моему хозяину, вот и получила от меня мстительный нагоняй. До сих пор, наверняка, в погрызенных тувельках ходит.

О-о-о!

- Мяу? – я изумлённо подала голос, почувствовав, как меня берут на руки.

- Пойдём, буду исправлять свою оплошность, – обрадовал мужчину моей мечты. К превеликому сожалению, отправился он на кухню, а не в спальню. Но до этого мы ещё дойдём. Обязательно. В полнолуние, например, когда я смогу вновь принять человеческую форму.

Глава 2. Неординарное попаданство

Немногим ранее

Прелестный вечер пятницы был в самом разгаре. Негромкая приятная музыка звучала повсюду в уютном местечке под названием «Центральный рынок» на Трубной, настроивая на гастрономическое турне по забегаловкам разных точек мира: тайская, китайская, японская, французская кухня, и куда же без итальянской пиццы с моцареллой. Мы с Димкой набрали всего понемногу на свои подносы и сидели в центре за деревянными столиками, потягивая из бокалов красное полусладкое.

Всё было здорово. У меня заканчивался испытательный срок в новом коллективе, Димка был моим коллегой из параллельного отдела. Он – юрисконсульт. Судя по его машине – перспективный. Я – аналитик. Знаю, не предел мечтаний, но из всего моего небольшого перечня навыков и умений, этот был самым высокооплачиваемым после игры на скрипке, или рисования картин гуашью.

Вечер подходил к концу. В Москве неожиданно-негаданно случилась ночь.

Приключения в неспящем городе мы с парнем решили окончить в моей квартире – однушке в Марьино, взятой в ипотеку, которую гасим теперь всем семейством. Димка же, вопреки наличию крутой тачки, пока ещё жил с родителями. Тот факт, что мы друг друга дополняли – у меня квартира, у него машина, – грел моё сознание и подогревал желание углубить наши отношения, желательно до обручального колечка на пальце. Ведь мне уже было двадцать пять. О чём моя бдительная маман непременно напоминала, когда названивала с завидной регулярностью, чтобы сообщить о статистике для молодых и старых рожениц... Сравнить перспективы завести потомство, так сказать.

В общем, она была уже давно всеми руками и ногами за моё замужество, лишь бы не со столбом, от которого обычно дети не рождаются. Хотя, с маминым упорством и моей «везучестью»... Спорить не стану, как и пробовать. Мне пока и Димки хватало.

Ну так вот.

Мы вызвали такси через приложение, устроились поудобнее на заднем сидении, я положила хмельную голову своему кавалеру на плечо и задремала, видя нашу с ним счастливую жизнь в пентхаусе какого-нибудь «Рэдиссона».

Последнее, что помню, это визг тормозов, и громкое «бум»! После чего наступила темнота.

Долгая, утомительно гнетущая.

* * *

Тем временем под прилавком столичного рынка королевства людей, Тейзина, умирала чёрная плешивая кошка.

– Ливер, ливер, требуха! – орала на всю улицу продавщица, жена мясника. – Печень, почки, а может, мясо свежее?

– Да какое оно свежее? – со злорадством осадил её конкурент из лавки напротив. – Вонь стоит, будто у тебя под прилавком сдох весь твой скот!

– Да-да! – поддакнула праздная прохожая старушка, повернув голову к продавщице. – Погляди, может, крысы у тебя там в капкан попали и пропали?

Оскалив коричневые пеньки вместо зубов, прохожая зычно расхохоталась удачной (по её мнению) шутке-рифме.

– Ага, меньше языком чеши, гляди, зубы целее будут! – не осталась в долгу продавщица требухи.

Среди толп людей разного пошиба, роста, веса, цвета глаз и длины носов, с горделивой осанкой вышагивал высокий маг в чёрном плаще Тёмного ордена. Впрочем, с пафосным названием эта организация имела мало общего, разве что заставляла своих последователей носить в жаркую погоду тёмную одежду.

Великие маги-властолюбцы, создатели этого объединения, которое появилось несколько десятилетий назад с разрешения главного городничего, по всей видимости ни одной извилиной не пошевелили, выбирая название и, как следствие, направление прикладных знаний. Ведь в Тейзине круглый год стояла солнечная погода. Нет, дожди, конечно, здесь не редкость, однако холода обходили эту часть континента стороной.

Вот и шёл маг, вынуждено прячась в тени лавочных козырьков или выискивая взглядом растянутые над прохожей частью улицы мясников покрывала, чтобы поменьше находиться на солнце. Настроение у него было жутким. Его невеста, Эстебана Криди, дочь главы ордена, пропала два дня назад, унеся с собой частичку его сердца. Ведь он её любил... Хоть и никому не показывал своих чувств, страшась подлых, гнусных интриг от соплеменников и своих подчинённых из академии.

– Ой! – завизжала одна лавочница, крупная розовощёкая рыженькая женщина. – У меня тут точно что-то сдохло! Или готовится к тому!

Лёгкая вспышка света, различимая только специальному зрению, и тёмный маг по имени Люпин застыл, пытаюсь выискать источник волшебства.

– Фш-ш-ш! – раздалось довольно громкое, и ещё: – Ур-р-рм-м!..

– Ай! – вскрикнула продавщица, когда из лавки выскочила на всех парах чёрная плешивая кошка. Или же это был кот?

Прохожие застыли, изумлённо глядя на беснующееся тёмное создание, прыгающее на двух лапах... то на передних, то на задних. А то ка-а-ак сиганёт на всех четырёх неизвестно куда. Толпа в ужасе отпрянула.

– Ох!

– Ай!

– Ловите его! – кричали недовольные очевидцы звериного бешенства.

Люпин ван Роуз принял мгновенное решение. Метнулся и схватил кота или кошку, кутая злобное создание в свой тёмный-тёмный плащ.

– Потерпи, вернёмся домой, я тебя выпущу, – попросил он негромко животину, словно одержимую бесами. На удивление она утихла и перестала когтями рвать ткань, выдав только жалобное:

– Мяу?

Пользуясь затишьем перед бурей, маг быстрым шагом покинул улицу мясников, шмыгнув в переулок, в котором кишмя кишели всякие мелкие вороватые народцы – кобольды, мохнатые духи-брауни и даже опаснейшие гиеноподобные существа, называемые в простонародье гноллами. Последние, кстати, доставляли жгучую головную боль городской страже. К сожалению, столичная история не помнит такого дня, когда бы эти гадкие заморские народцы не фигурировали в криминальных отчётах местных стражей правопорядка. Более

того, беженцы из воинственного поселения Брузза, перебираясь поближе к «хлебному месту», пересекали пролив между материком Тей и гоблинским островом Кундос, где и располагались некоторые разновидности человекоподобных тварей. А ради бесплатного проезда родственники гиен не гнушались прятаться в мешках и ящиках торговцев, предварительно выпотрошив их содержимое. Чем невероятно сильно злили всякого купца, страдающего мигренью из-за товарной нехватки.

Нередко подобным безбилетным способом проезда пользовались и сами гоблины. Правда, уже больше десяти лет назад между людским королевством и их народом был подписан важнейший документ о дипломатических сношениях. Гоблинам официально позволялось несколько сезонов находиться на территории Тейзины. Однако для подобного мероприятия необходимо было правильно заполнить бумаги и пройти процедуру регистрации. Что, увы, стало непосильной задачей, по причине полной безграмотности всех жителей Кундоса. Более того, даже в дипломатическом документе правитель гоблинов только и сделал, что нарисовал крестик, обливаясь потом от усердия.

Зато с тех пор людям официально разрешалось торговать со своим островным соседом. Ведь всем в Тейзине известно, что гоблины – искусные хмелевары. И столичная история тоже об этом знает. Вторым пунктом головной боли для местной стражи была проблема пагубного влияния хмельного зелья, получившего в словарном обиходе местных пьяниц и трактирщиков название «Змей».

Потому, пробегая мимо приоткрытой двери злачной питейной, Люпин ничуть не удивился, с самого утра услышав зычное:

– Ещё змея?

– И мм-мне, – промычал следом местный алкаш.

Ван Роуз тем временем в кои-то веки безболезненно покинул переулок. С одной поправкой – безболезненно для хулиганов, воров и убийц, которые нет-нет да набирались наглости и покушались на служителей Тёмного ордена. Рисковые личности искренне надеялись напасть в своём маленьком приключении на какого-нибудь не слишком умного и не слишком ретивого адепта, желательно богатого и не страдающего жадностью, но одарённого исключительным

чувством самосохранения. В общем и целом удача им улыбалась... в одном случае из ста. Но даже его хватало, чтобы подогреть интерес всякого златолюбца, решившего срубить лёгких денег по-быстрому.

Вот и мастеру тайных знаний, магиусу десятой ступени тёмной магии, повезло наткнуться на подобных индивидов. Уже на подходе к дому, когда Люпин снова решил срезать путь через переулок, ему преградили дорогу сразу трое.

– Гони бабло! – прохрипел прокуренный голос ушлого грабителя.

– Да-да, гони давай, – поддакнул его прихлебатель, прячась за спиной первого.

Магиус хотел было им ответить и отпустить по-хорошему. Ведь сегодня он был не в настроении, и даже такая маленькая заварушка могла с лёгкостью вывести его душевное состояние из равновесия, и тогда, прощай половина города, если Люпин рассвирепеет. Но нет, бандиты решили рискнуть здоровьем горожан, и продолжили гнуть своё.

– Гони, говорю, сумку, деньги, всё!

– Эй, что у него там в плаще трепыхается?

И именно в этот самый момент пойманная кошка надумала жалобно подать голос:

– М-мя-яу...

Люпин тотчас ощутил, как бедное животное испуганно задрожало. Одна из струн его души отозвалась на это чувство и позволила сместить всё внимание на новое, довольно приятное открытие – тревогу и желание защитить этого плешивого возмутителя спокойствия.

– Э-эй, – окликнул его первый и самый смелый из бандитов. – Он чё там? Язык от страха проглотил?

В темноте переулочка слабым светом блеснула заговорённая сталь, вынутая из ножен.

– Ну ничего, сейчас мы это... того самого... и туда самое вырежем, ну, вы поняли.

Увы, подобным планам не суждено было сбыться.

Первым делом магиус взмахом руки заставил вонючие рты всей троицы захлопнуться до скрипа зубных коронок. Весьма полезное умение для ректора Тейзинской академии Тайн. Ещё один взмах, слабая магическая вспышка вкупе с произнесённым в уме заклинанием, и нерадивые воришки развернулись к стенам – каждый к той, которая ближе, и прямо-таки вжались в камни, будто старались просочиться сквозь них.

Раздались хрипы и недовольное мычание сквозь стиснутые магией зубы.

– Так-то лучше, господа, – пришёл к выводу Люпин. И как для учеников повторил: – Так-то лучше. А ваш ножичек я конфискую. Вы же не против? – с этими словами ректор шагнул вперёд и выхватил кинжал за рукоять, сжатую побелевшими пальцами бандита.

Владелец сего боевого артефакта, может быть, и рад был бы возразить, но его язык прочно прилип к нёбу и не позволял этого сделать.

Люпин продолжил свой путь, однако, сделав пару шагов, остановился. Решил предостеречь бедолаг на будущее.

– И кстати, будьте так добры, – дружелюбная интонация ректора не обманула никого из присутствующих. – Если встретите студентов академии Тайн, можете их напугать. Можете даже что-то взять из личных вещей, это же ваш заработок... Не суть, подобное меня мало интересует. Но если услышу, что вы причинили моим подопечным малейший физический вред, лучше молитесь всем богам, которых только знаете, потому что в гневе я страшен даже самому себе.

Настала гробовая тишина.

Мгновение спустя Люпин уточнил у бандитов:

– Вам всё ясно?

– Мм-м, – промычали все трое, усиленно стараясь при этом кивнуть и не остаться без щеки, словно прилипшей к каменной стене переулка.

– Будем считать, что вы сказали: «Да, нам всё ясно, господин ректор». Что ж, удачи вам в вашем нелёгком ремесле.

Магиус развернулся и двинулся дальше, чтобы выйти в довольно респектабельный городской район, в центре которого как раз и располагалось знаменитое поместье ван Роузов. Спрятанная под плащом кошка всё ещё испуганно тряслась в его руке, правда, после услышанного, уже от страха перед своим пленителем. О чём сам пленитель даже не догадывался.

Солнечное знойное утро в этот раз решило сжалиться над служителем Тёмного ордена, а заодно и чёрной кошкой, замотанной против воли в тёмный-тёмный плащ, потому как после солнцепёка небо заволокло хмурыми тучами и зарядил дождь.

Прибытие в поместье этой мокрой парочки происходило бегом по лужам, через любимые клумбы любимейшей матушки ректора, знаменитой на всю столицу цветочницы, Луизы ван Роуз. Эта прелестная женщина каких-то тридцать лет назад назвала своего сына в честь замечательного цветочного куста, раскрасившего буйными красками весь сад в день рождения малютки Люпина.

Правда, Луиза и не подозревала, что своим причудливым выбором она обрекла сына на разного рода прозвища: «цветочек», «нарцисс», «василёк», обязательно сопровождаемые едкими интонациями сверстников.

И в этот раз, проходя мимо безупречного сада родового поместья, магиус припомнил во всех подробностях тот день, когда поквитался с обидчиками, заставив их умолкнуть на долгие-долгие годы. Причём буквально.

В какие-то десять лет Люпин впервые забрался в папину библиотеку с магическими книгами, к слову, запертыми в шкафах не только на ключ. Молодой мальчуган первым делом выискал и выучил наизусть заклинание под соблазнительным названием «Молчанка». О чём вскоре пожалели не только обидчики ван Роуза-младшего, но и все окружающие его люди.

С тех пор никто даже не решался в присутствии Люпина не только обзывать, но и просто сквернословить.

Маленький, но одарённый огромными силами подросток был неумолим ко всем и каждому, тем более к родным и близким, которых считал эталоном культурного поведения. Хотелось им того или нет, но семейной чете ван Роузов пришлось соответствовать ожиданиям собственного сына. Ведь ещё ни один маг Тейзина до сих пор не смог воссоздать заклинание частичного забывания, желательно, одного конкретного заклинания под ужасающим названием «Молчанка».

Тем удивительнее дворецкому было слышать из уст господина следующие слова:

– Гадство! Вот надо было случиться ливню уже на подходе к дому? Мог бы дожидаться, когда я войду. Погода совсем распоясалась, не так ли, Майлз?

Но слуга вместо ответа стоял, приоткрыв рот.

Впервые за столь долгое время его хозяин выругался. Выругался? Мистер Люпин сквернословил?!

– Майлз? – Ректор недовольно вскинул брови. При этом в его плаще что-то закопошилось и мякнуло.

Довершал экзекуцию спокойного поведения дворецкого внешний вид господина, который обычно был безупречным всегда и во всём. А тут...

Мокрая чёлка Люпина прилипла ко лбу, а концы длинных волос по обе стороны лица стали похожи на кучерявые сосульки!

Меж тем животина, принесённая в дом, наконец, не без помощи ван Роуза выпуталась с громким недовольством из плаща и забилась в угол.

Раздался громкий «бабах».

Проходившая мимо служанка уронила поднос с тарелками, вилками, ложками. Видимо, собиралась сервировать стол, однако на пути увидела до ужаса

непривычную картину.

Сейчас же бедная девица в белом передничке с идеально ровной гулькой на затылке стояла с открытым ртом, таращась на происходящее.

Ректор нахмурился, рукоять кинжала в его левой руке слабо скрипнула.

– Берта, и ты туда же? Помогите мне, в конце-то концов!

– Да-да, – залепетала служанка. Однако замерла, услышав жалобное и довольно хриплое:

– Мм-я-яфк!

Кошка попыталась встать на задние лапы, но у неё это не вышло. Слабое тело отказывалось подчиняться, и плешивое создание было вынуждено упасть на передние, а после завалиться на бок, похлопывая по паркету мокрым хвостом.

– Принеси таз с тёплой водой, – недовольно приказал Люпин. – У меня ещё сегодня много дел.

– Да-да, – повторилась служанка и в этот раз поспешила скрыться под лестницей, в помещении прислуги.

– А ты, Майлз, будь здесь, – приказал ему хозяин. – И глаз не спускай с этого кота. Я же переоденусь и вернусь.

– Да, сэр, – чопорно ответил тот, наконец придя в себя. – Как скажете, сэр.

Люпин отвечать ему не стал, быстро стянул с себя тёмные сапоги, временно отложив кинжал на пол, поставил обувь возле порога, следом снял вязаные шерстяные носки и наказал:

– Обувь почищу сам, как вернусь. Я уволил лакея, который плохо исполнял свою работу.

– Я помню, сэр.

Магиус кивнул, поднял с пола носки, заговорённое оружие и отправился в спальню, стуча босыми пятками по паркету.

Изумлённая плешивая кошка продолжила взирать на происходящее из угла холла, трясясь от страха и немного от холода.

Глава 3. Мокрое знакомство

Моё осознанное понимание ситуации началось далеко не в первую секунду пробуждения, даже не во вторую или третью.

Получается, душа моя переселилась в тело кота или кошки? Серьёзно? Да не абы какой, а самой плешивой и чёрной из всех?

Не шутите?

Ха! Удача насмехалась надо мной на пару с судьбой, потому что тело моё было очень и очень слабым. Лапы зудели, дыхание срывалось.

Однако в шоковом состоянии мне всё-таки удалось выскочить из лавки какой-то орущей женщины, правда, двигаться на четырёх лапах я не умела, и потому выглядело это очень даже комично.

Уж наверняка.

Оглянуться не успела, как какой-то мужик поймал меня и, закутав в плащ, потащил куда-то. Правда, пообещал выпустить. Что, в принципе, и сделал, когда мы пришли, но перед тем ещё чуть не влипли в передрагу с бандитами и, конечно, успели попасть под дождь...

И вот сейчас, когда я лежала мокрая, напуганная, болеющая на паркете в каком-то огромном помещении, приятно обставленном в викторианском стиле, с

вычурной роскошью даже в мелких деталях: подсвечниках, деревянных консолях с резными ножками, красивых фарфоровых вазах с букетами, то поняла, что удача всё-таки сжалилась надо мной. Ведь моим хозяином, как я полагаю, решил стать довольно обеспеченный молодой человек.

Ну, хоть что-то...

Я втянула носиком воздух. Откуда-то из помещений первого этажа веяло просто божественным запахом еды!

- Мя-я-я-у, - жалобно просипело моё горло, вместо просьбы покормить.

Ай, всё никак не привыкну к отсутствию связной речи. Да и когда бы мне привыкнуть? Повезло ещё, что я могу понимать их язык.

- Лежи, пожалуйста, спокойно, - попросил меня высокий старый мужчина с каменным лицом, в безупречно выглаженной изумрудного цвета ливрее и белых перчатках, - а я тут приберу, пока хозяин не вернулся и не решил уволить Берту за проступок.

Хм. Я только и моргнула в ответ, глядя на то, как слуга быстрым вороватым шагом прокрался в помещение под лестницей, и вернулся с метлой и совком на длинной палке.

Быстро выискав меня взглядом, он облегчённо выдохнул и вновь придал своему лицу каменное выражение. Что ж, проблем ему доставлять не хотелось, да и сил, чтобы двигаться, у меня попросту не было. Лежала и смотрела, как он поднял поднос, шумя осколками посуды, приставил его ребром к первой ступеньке лестницы и начал сметать в совок черепки, вилки и ложки.

Ого! Серебро - и в мусорку? Ведь даже отсюда мне было отчётливо видно, как блестели приборы, наверняка из старинного столового набора.

Странно...

- Ой, да бросьте вы, - прошептала Берта, возвращаясь с тазиком ни разу не тёплой, а горячей воды!

Эй, девушка! Хозяин же попросил тёплой воды, а не кипяток. Она меня что, сварить решила? Или я чего-то не понимаю?!

– Ты и сама прекрасно знаешь, как ван Роуз-младший не любит беспорядок. Вернётся и непременно тебе устроит нагоняй.

Девушка вздохнула и промолчала.

– Господин Люпин тебя, наверняка, терпит, потому что ты моя внучка, – пришёл к неутешительному выводу дворецкий, или какой-то там управляющий.

– Не совсем так, – возразил хозяин, стоя на верхней ступени, он же – строгий молодой мужчина с чёрными волосами и идеальными чертами лица.

Спускаясь по лестнице, он продолжил застёгивать кипенно-белую выглаженную рубашку, надетую поверх чёрных узких брюк. А мой зоркий взгляд так и застрял в вороте сорочки, ведь мгновением ранее я увидела его торс... Фотомодели отдыхают. На секунду я даже забыла о своём положении и снова мяфкнула вместо приветствия.

– Это, я так полагаю, тёплая вода? – Люпин многозначительно поднял брови, глядя на варежки в руках Берты и металлический тазик, наполовину наполненный кипятком, стоящий на паркете подле входа, недалеко от меня.

– Нет, – честно призналась служанка. – Я сейчас принесу ведро холодной воды, чтобы развести до нужной вам температуры.

– Что ж, отлично, – констатировал хозяин.

Девушка быстро сделала книксен и вновь убежала в комнату прислуги.

– Майлз, – строго окрикнул Люпин старика в ливрее, будто хотел отчитать. – Мне кажется, я приказывал нечто иное?

– Да, сэр, я просто...

– Впредь избавь меня от своего желания прикрывать своих родных и близких, я не такой зверь, каким кажусь. Никому за сегодняшнее ничего не будет. А это... – хозяин дома указал на совок и веник, – убери обратно.

Затем произошло нечто. Пальцы Люпина засветились, как неоновые лампочки, и что вы думаете?! Вилки, ложки, черепки от тарелок, чашек, блюдца вновь собрались на подносе и прилетели по воздуху к нему в руки!

– Мяф, – проронила я вместо «Вау!».

Зря только подала голос, поскольку этот странный тип, потрясший меня до глубины души, обратил внимание на мою персону.

– Потерпи ещё немного, – попросил он.

«Не вопрос! Потерплю! Только это... не нужно надо мной колдовать, ладно? Пожалуйста...» – хотела бы сказать я, но вместо этого открыла кошачий рот и скрутила язык трубочкой в этаким зевке.

Ничего, бывает. У кого-то уши в трубочку сворачиваются, а у меня вот язык... Мелочи жизни.

Подойдя к консоли – этакому комоду на высоких ножках, он поставил поднос и затем уже присел на корточки рядом со мной. Стал разглядывать с каким-то странным интересом, будто впервые увидел кошку.

– Я определённо заметил белое свечение, – проронил он негромко.

– Да, сэр, – раздалось за его спиной. – Может, это блик от окна?

– В пасмурную погоду? – уточнил Люпин.

– Прошу меня простить, сэр, не подумал.

Хозяин отвечать на это не стал, а лишь поторопил:

– Ну, где там Берта?

– Иду, мистер Люпин! – послышался громкий возглас за дверью.

В следующий момент в холл выбежала служанка с ведром, которое опасно покачивалось в её руке. И потому, когда она остановилась за спиной у господина, то не рассчитала и выплеснула на нас с Люпином довольно внушительный объём холодной воды.

– Мяфк! – взвизгнула я, подскакивая на лапы.

– Ой, п-п-ростите... – служанка от страха начала заикаться. – Мм-м-мистер Лю-лю-пин.

Невозмутимый же господин, стоя передо мной на корточках, опустив взгляд на намоченный рукав, бок и колено, недовольно поморщился, явно стараясь совладать со своими эмоциями.

– Берта, – попросил он очень и очень тихо. – Будь добра, поставь ведро и иди на кухню, помогать своей маме.

– Х-х-хорошо! – Глаза девушки увлажнились, когда она кинулась обратно в помещение прислуги.

А я даже заметить не успела, когда животные инстинкты взяли надо мной верх.

Транскрибирую.

Я. Начала. Себя. Облизывать!

Когда я это осознала, то застыла с высунутым языком и перевела пристыженный взгляд на Люпина. И вообще, формально получается, я же голая? Или всё-таки моя шерсть сойдёт за одежду по человеческим меркам?

Фыркнула бредовости собственной мысли. Что, кстати, было неправильно понято.

– Сэр, это создание больное. Вам бы лучше...

– Я сам решу, что для меня лучше, – оборвал его Люпин. Но, сделав над собой усилие, уже мягче добавил: – Спасибо, Майлз. Я тебя не задерживаю.

Да уж, тонкий намёк: «пошёл вон» или что-то в этом роде.

К слову, дворецкий, или кто он там, ничуть не оскорбился. С достоинством кивнул и отправился вслед за внучкой.

– Что же мне с тобой делать? – спросил у меня этот командир, когда дверь за его слугой негромко хлопнула.

– Мяу. – Я вообще-то имела в виду «не знаю». Но за неимением альтернативы, думаю, и так сойдёт.

Несколько секунд на раздумье, и хозяин обернулся к ведру, подхватив его с грацией аристократа, никак не меньше. И стал медленно, аккуратно, разводить воду в тазу.

– Для начала тебя всё же стоит искупать, затем подлечить и покормить. А уже после разберёмся, что же такое я видел там, на улице мясников.

Я открыла было рот, чтобы добавить пункт про мой возврат в другой мир, но вместо слов, или же надоевшего «мяу», опять свернула язык трубочкой.

Да уж. Замечательное умение.

Хотя, в принципе, ход мыслей этого мужчины мне нравился, особенно насчёт подлечить и покормить. Оставалось только узнать, как он планировал делать первое.

В голове, как по команде, возник образ его сияющих пальцев, и я сильно перепугалась. Далее действовала инстинктивно. Когда он потянул ко мне свои загребущие лапы, то я увернулась и кинулась наутёк.

Неудачно. Заскользила по мокрому паркету. Люпин тоже, когда попытался меня перехватить. В общем, растянулся на полу в луже, и поймал меня за лапы, задние. А сам при этом вынужденно улёгся на локти и ойкнул, наверняка от боли в суставах.

– Ур-р-р-м! – взвыла я от досады или же от обиды за такое обращение. Ведь он потянул меня назад.

Приятного в этом было мало.

– Нет, нет и нет, – Люпин, как ни в чём не бывало, решил заняться моим воспитанием. – В дом я тебя пушу, только когда хорошенько отмою уличную грязь. Выбирай. Или я тебя прогоняю, или веди себя смирно!

Перспектива – врагу не пожелаешь. Но сил на сопротивление у меня было мало. Точнее, их не было вовсе... Я вздохнула почти по-человечески, чем заслужила пристальный странный взгляд.

Хозяин моргнул несколько раз и даже головой мотнул, прежде чем опять собрался в этакую гармошку и сесть на колени. Меня он не отпускал. Ухватил за живот, в котором моментально почувствовалась какая-то тяжесть, далее приподнял мою тушку над полом и посадил в таз с тёплой водой.

Что я могу сказать по этому поводу?

Первые ощущения однозначно странными не назовёшь, ведь это определение было бы оскорбительным по отношению ко всей той гамме чувств, которые испытало на себе моё кошачье тело! Самое основное – шерсть потяжелела килограмм на «дцать» и неприятно липла к коже. А голову штурмовало нестерпимое желание выбраться обратно на пол и облизать себя от макушки до самого хвоста!

– Мм-яфк, – жалобно просипела я, еле-еле приоткрыв рот, когда почувствовала ещё и руки этого чистюли. Он водил ладонью по моим проплешинам, там, где не было шерсти.

В следующее мгновение слабое свечение его пальцев заставило испугаться, и я выпустила когти, защищаясь. Куснула.

– Ай! – возмутился Люпин, но не отпустил, а наоборот, приказал: – Терпи. Я отчётливо ощущаю в твоих кишках какой-то посторонний магический предмет. Сейчас, вот-вот, почти достал.

Погодите? Но что он сказал? Кишки? Посторонний предмет?!

Не успела я толком испугаться и снова выпустить когти или же, как вариант, хлопнуться в обморок, когда услышала:

– Всё!

В его ладони, как по мановению волшебной палочки, материализовалась опаловая брошка из белого золота с крупным овальным камнем, посверкивающим синим, лиловым, розовым и даже оранжевым.

Э...

Моё сознание экстренно решило закончить сеанс или, если быть точнее, я его потеряла где-то между мыслями: «Какого чёрта она делала во мне?» и «Когда я успела её проглотить?».

Глава 4. Лекарь

Впервые за столь долгое время в ректоре Тейзинской академии Тайн всколыхнулось лёгкое чувство страха и жалость к живому существу, к этому плешивому созданию, потерявшему сознание в его руках.

Всегда собранный, строгий, но, безусловно, справедливый, он старался служить миру эталоном безупречного поведения, и потому не позволял себе лишних эмоций.

Тем более, что неуёмный магический дар требовал от Люпина высочайшего самоконтроля. И он его демонстрировал всем и каждому. По крайней мере, так считал сам магиус. Как же реально обстояли дела, знал во всех подробностях только его личный лекарь, сеанс у которого ректор сейчас пропускал из-за утреннего инцидента.

«Боги праведные! Я впервые в жизни опаздываю на такой невозможно большой срок!» – мысленно сокрушался Люпин.

Когда он закончил с лечением кошки, то оставил её на кушетке в малой гостиной и наказал слугам покормить животное, как проснётся. Дворецкий и кухарка, напуганные поведением господина, только отрешённо кивнули, ничего не сказав ван Роузу-младшему насчёт того, что он пребывал сейчас в мокрой рубашке и брюках, без пиджака, без носок. И даже тапочки где-то оставил.

Быстро обувшись в грязные сапоги на босу ногу, ректор выскочил на улицу, намереваясь исправить свою оплошность. Перво-наперво извиниться перед Бифтенем фон Раером, почтенным лекарем, профессором академии наук Тейзина, доктором-протектосом, или иначе защитником разума.

В этот раз ректору Люпину шлось по улице на удивление легко, не нужно было скрываться от солнцепёка. Прошедший дождик оставил после себя лёгкую удушливую сырость, всё ещё стоящую в воздухе. Первые несмелые световые лучики стали пробиваться сквозь вновь побелевшие облака. Защебетали птицы, застрекотали сверчки.

В этот раз ван Роуз-младший вопреки своему обыкновению направился сразу к кабинету лекаря, минуя комнату с секретаршей, занятой поливкой цветов.

Постучал.

– Войдите, – услышал ректор заветные слова.

– Это я, – отозвался он, прежде чем войти.

Привычный ко всему, спокойный и уравновешенный мистер Бифтен сидел сейчас за столом, хмурился и потягивал дым из курительной трубки. Как только он

поднял свои глаза в очках-полудольках на вошедшего, трубка вывалилась у него из рук.

– Ах, чёрт! – выругался он от неожиданности. А когда осознал при ком выругался, и без того седой лекарь чуть не обомлел от страха и не растерял последние пряди волос, окружающие девственно-лысое темечко.

В этот раз мистер Люпин пересилил себя и подавил жгучее желание заткнуть собеседнику рот магией.

– Прошу меня простить, – начал было он извиняться перед изумлённым Бифтенем. Но теперь, после всего случившегося, профессор академии наук онемел и позабыл про табак, выпавший из трубки, который за считанные мгновения успел проесть в ковре маленькую тлеющую дырочку. Не вспомнил о нём и минуту спустя, когда молча взирал на виноватого ван Роуза-младшего.

– Вы кого-то убили? – неожиданная догадка против воли слетела с языка профессора.

– Нет, – Люпин ответил серьёзно и без утайки. – Но почему вы об этом спрашиваете?

– Просто ваш вид...

И теперь уже настала очередь ректора удивляться, глядя на свой внешний вид.

– Ох, это... это моя новая кошка.

– Вы завели кошку? – снова удивился Бифтен.

А между тем, табак на полу, медленно, но верно прожигающий ковёр, собирался поджечь и помещение целиком. Учув запах гари, лекарь, наконец, опомнился и затоптал начинающийся пожар деревянной обувью.

Глядя на это, ректор нахмурился ещё больше. Вздохнул и не выдержал, призвал магию. Тлеющий ковёр потух.

– Что ж, я вижу, вам сейчас не до меня, – начал было прощаться Люпин.

– Нет-нет! – воскликнул лекарь. Он мигом подскочил со своего кресла, стоящего позади массивного дубового стола с двумя сплошными боковинами и одной прямоугольной столешницей. Сделал приглашающий жест рукой, прежде чем плюхнуться обратно со словами: – Прошу, не томите, рассказывайте, что это за кошка? Как её зовут?

Казалось, вопросы профессора завели ван Роуза в очередной тупик. Но он был не прочь поговорить в надежде, что накатывающая волнами депрессия и злость уйдёт, и Бифтен в очередной раз даст ему дельный совет.

Магиус послушно прошёл к кушетке и, увидев на ней какую-то сверкающую вещицу, выбивающуюся из его видения идеального мира, проронил вопросительно:

– Бусинка?

– Что? Её зовут Бусинка? – удивился лекарь. – А что, просто и со вкусом.

– Нет, я... – начал было оправдываться магиус. – Хотя, да, пусть будет так.

Люпин даже рукой махнул, будто позволял Бифтену выбрать имя своему новому домочадцу.

– Что ж, начало нормальности положено. И как она вам? Вижу, выбивает из колеи?

– Не то слово... – горько вздохнул Люпин. Поднял бусинку с сиденья и крепко зажал её в ладони, будто старался выжать из неё воду.

Глядя на напряжённый кулак своего собеседника, лекарь констатировал:

– Но вы этому не рады.

– Даже не знаю. – С этими словами магиус, наконец, сел, а затем и лёг на кушетку, скрестив ноги.

– Но в чём ваша проблема? Что вас гложет на этот раз?

– Эстебана Криди. Она исчезла...

– В который раз за ваше знакомство? – казалось, новость не удивила Бифтена.

– Третий, – нехотя ответил магиус. – Но в этот раз меня не отпускает ощущение, будто он последний. Не знаю, как я почувствовал. В общем, это меня расстраивает. Ведь я её любил, – честно признался он. – По крайней мере, мне кажется, что мои чувства к ней называются именно так.

Люпин непроизвольно запустил руку в карман брюк и задумчиво потрогал пальцами опаловую брошь, которую подарил своей невесте перед её недавним исчезновением.

Но профессор тут же задал новый вопрос, отвлекая внимание на себя.

– А если поточнее?

Магиус смущённо вынул руку из кармана.

– Что конкретно вас интересует? Эстебана – красивая, умная девушка. – Он поднялся с кушетки и встал напротив шкафа с книгами, притаившегося в самом углу помещения. – Вы позволите?

Припомнив о неугомонной любви одного конкретного пациента к идеальному порядку, Бифтен вздохнул и согласно кивнул. Ван Роуз-младший принялся за дело, иными словами, начал вытаскивать и переставлять книги в нужной ему последовательности, а заодно стёр магией пыль. Помимо этого он, как прилежный собеседник, продолжал отвечать на вопрос:

– Да, дочь великого магистра Тёмного ордена немного своевольная. Однако при мне она всегда демонстрировала хорошую осанку и отличные манеры. А главное, она молчаливая и не тратит зря время на пустую болтовню.

– Или делает вид, что ей ничуть не интересны праздные разговоры и пережевывание косточек своих знакомых... – Сказав это, лекарь закусил суховатую губу.

– Пережевывание косточек? – Люпин призадумался, пытаюсь понять смысл сей фразы. – Насколько мне известно, она никого не убивала и тем более не склонна к расч...

– Нет, я в переносном смысле, – Бифтен поспешил прервать своего пациента, пока чересчур правильный разум адски сильного магиуса не нарисовал что-нибудь этакое и не вызвал катаклизм. – Вы уверены, что вы её любили, или вы просто взвесили, скажем так, все её положительные черты характера, и пришли к выводу, что она вам подходит?

– Вы прочитали мои мысли? – ван Роуз удивился столь точным словам, описывающим его умозаключения относительно дочери магиуса по имени Летат.

– А ещё она дочь главы ордена... – профессор перевёл расфокусированный взгляд на потолок, выискивая в закоулках разума остальную информацию о дочери великого магистра Криди.

Люпин подозрительно сощурился, произнёс в уме заклинание и понял, что его собеседник всего лишь путешествует по коридору подсознательной памяти. Отменив чары, магиус поспешил завершить довольно неприятную и слегка досаждающую тему, которой он пытался всячески избегать, а теперь вот подвёл итог:

– Так вы считаете, что я её не люблю?

Пойманный врасплох Бифтен, ещё не до конца придя в себя, ответил, что думал:

– Да, так и есть.

Однако тут же опомнился и раздосадовано добавил:

– Мне кажется, вы слишком полагаетесь на моё мнение, ван Роуз. Лучше попробуйте сфокусироваться на чувствах к вашей кошке, это определённно идёт

вам на пользу.

– Подождите, так вам кажется, что я слишком зависим от вашего мнения, или же вы уверены? Просто между этими двумя определениями колоссальная разница...

– Я уверен, – лекарь скривился. – И снова вы придираетесь к словам.

– Ах, извините, плохая привычка.

– Да-да, мы это уже проходили, – Бифтен вздохнул. – А теперь напомните, что я вам сказал после этого?

– Вы говорили дословно: попробуйте сфокусироваться на чувствах к вашей кошке. И вот тут я немного не понял. Вы мне предлагаете полюбить эту маленькую чёрную бестию, приносящую в мою жизнь хаос и беспорядок?

– Да! – Казалось, фон Раер ощутил сиюминутный экстаз, настолько довольным выглядело его лицо. Лекарь еле усидел на месте, когда ещё раз повторил: – Да! Вы должны попробовать полюбить вашу кошку такой, какая она есть, и перестать требовать от всех идеального исполнения того или иного задания, поручения и прочего.

– Хм, но тогда... тот порядок, которого я добивался таким трудом...

– Приведёт к гибели всей столицы, если вас разозлит горшок, стоящий несимметрично относительно центра окна.

– Что ж, резонный аргумент, – Люпин призадумался, нахмутив брови. – Но откуда вы узнали про горшок? Наверное, вы меня видели? Как я прохожу мимо кабинета миссис Маркли и постоянно исправляю её оплошность?

– Так это вы?! Вы тот, кто довёл бедную старушку до расстройства личности?! – впился в магауса осуждающим взглядом лекарь. – Бедняжка думает, что сходит с ума. Она каждый день специально двигает горшок с гиацинтами, уходит домой, а приходя в свой рабочий кабинет видит его опять стоящим по центру подоконника!

– Но я же хотел как лучше... – ван Роуз нахмурился.

– Для кого? Для себя, или для неё?

Магиус задумался.

– То есть вы полагаете, что это слишком эгоистично с моей стороны?

– Именно! – От переизбытка чувств лекарь подскочил с сидения и, опомнившись, сел обратно. Кашлянул и порозовел ушами, после чего уже более спокойно проронил: – Да, так оно и есть. И тот факт, что вы начали замечать свои недостатки, говорит сам за себя. Ваша кошка абсолютно точно влияет на вас положительно.

– Что ж, думаю, в какой-то степени вы правы. Если бы не Б-бусинка, – магиус слегка запнулся, произнося последнее слово, – то я бы не встретил тех бандитов и не забрал бы у них нож, напутствуя, не трогать моих учеников...

Позволив себе сиюминутное неподобающее лекарю поведение, Бифтен вновь придал лицу серьёзно-спокойный вид, прежде чем уточнил:

– Допустим, это не единственное её достоинство. Ещё ваша Бусинка, судя по всему, влияет на ваше избыточное состояние равновесия, которое вы сами для себя создали. Словно закрыли свои чувства от посторонних в железной клетке вашего разума.

Но, увы, ректору за один день перепало слишком много информации, потому как эту мысль он не осилил ни с первого, ни со второго раза, когда прокрутил её в уме.

– Да боги с вами! Она пробуждает в вас человеческие чувства, – сжалился над ним лекарь. – Я просто попытался донести до вас суть сказанного академическими словами, помня о том, как вы любите говорить исключительно на научном языке. Ах, вот ещё что... Недавно мне стало известно, будто многие студенты отказываются поступать в академию Тайн из-за заклинания «Молчанки», которое вы якобы накладываете на некультурных учеников.

В этот раз Бифтен перегнул палку, потому как ректор резко обернулся и недовольно засверкал очами.

– Эм, простите, но мне уже пора идти. Оплату ваших услуг за сегодня оставляю секретарю. – Люпин с достоинством кивнул, прошёл к двери и поспешил покинуть кабинет под обескураженный взгляд фон Раера. Однако на выходе ректор всё-таки засомневался и тихонько уточнил: – Вы считаете, что я перегибаю?

– Ну конечно!

– Хм, приму к сведению. Прощайте.

И он ушёл, оставив после себя множество новых вопросов, взамен старых.

Бифтену фон Раеру иногда казалось, что ему и самому очень уж недостаёт этих вот сеансов с мистером «Идеальность» в изнурительные будние дни, занятые работой над тривиальными, по его мнению, пациентами. Поймав себя на столь парадоксальной мысли, лекарь нахмурился и перевёл взгляд на шкаф в углу комнаты, где все до единой книги сейчас стояли в алфавитном порядке, корешок к корешку, одним словом, безупречно. И даже пыль стёрта с полок.

В некотором смысле этот пациент оказался самым полезным из всех, которые встречались профессору ранее.

– И самым опасным... – добавил он вслух, когда полез доставать упавшую курительную трубку. – Повезло ещё, что я знавал его отца, когда тот под стол пешком ходил. Иначе быть мне безликим призраком по мановению мизинчика Люпина. Да уж, воистину природа насмехается над людьми, подарив чудовищную силу и без того интересной личности.

Глава 5. Обход владений

Проснулась я оттого, что лапа затекла и начала неприятно подёргиваться, точнее, пинать диванную подушку, рядом с которой лежала моя тушка.

Потянулась и куснула её, останавливая противную дрожь и покалывание.

Да...

Кажется, всё это не сон. Даже не кошмарный. Ага, мечтать не вредно.

Сладко зевнув во всю пасть, я поймала себя на очередной глупой мысли: «Интересно, а кошки чистят зубы?». Напрягла мозг, вспоминая про котика из прошлой жизни, чёрного-чёрного Марио с белым пятнышком на груди, и получила ответ. Не-а, он ничем подобным явно не занимался. Поутру умывался своей лапой и бежал к миске на кухне, намекая мне всем своим видом, мол, покорми меня, хозяйка.

Ага, припомнив о еде, внутренности сжало неприятным спазмом, и я проскулила глоткой.

- Мистер Майлз! - услышала я сдавленный девичий крик. - Оно проснулось!

Моё пробуждение заметила служанка, которая сейчас с небольшим веничком в руках (этакой палкой с тряпичными лоскутами) стирала пыль с книг на полках. Стоило мне подняться на лапы и потянуться, выпуская когти в обивку дивана, как тотчас услышала шипение, как там её, Берты?

- Эй-эй, порвёшь подушки, и хозяин из тебя котлеты сделает! - пригрозила она мне.

Вообще-то я и сама знала, что это некультурно, вот так рвать дорогую, кстати, ткань. Но ничего не могла с собой поделать, когти уже зацепились за изумрудного цвета велюр, и когда я убрала их обратно, раздался скрип.

С лёгким муркающим звуком прыгнула на пол и постаралась сделать невозмутимый вид, будто это не я только что нашкодила.

Берта же уставилась на меня осуждающим взглядом, мол, ни шагу в сторону.

О-хо-хо...

Я вздохнула и недовольно застучала хвостом по ковру. Вообще-то новая часть моего тела сейчас словно жила своей жизнью. То вильнёт из стороны в сторону, то опять уляжется на пол.

Я же уселась на задние лапы, или на копчик, если быть точнее, и стала сверлить Берту таким же осуждающим взглядом, как и она меня, пока не услышала следующие слова:

– О, проплешины пропали...

Что? Правда, что ли?

Наверняка мои глаза сравнились сейчас округлостью с фарфоровыми блюдцами, которые она недавно разбила. Ах, точно же, хозяин сего дурдома поколдовал над подносом...

Так, мне срочно нужно зеркало.

Я обернулась и беглым взглядом изучила библиотеку со шкафами во все стены, заставленными книгами. Пол помещения устилал красный прямоугольный ковёр, где островком стояли целых три одинаковых дивана с изогнутыми резными дубовыми ножками, лакированными и блестящими.

Хм, зеркала не обнаружила.

Дверь в комнату неожиданно открылась, и внутрь вошёл дворецкий. К гадалке не ходи, он собирался меня покормить, потому как в руках у него сейчас находилась миска с ароматнейшей едой.

Я напрягла обоняние и пришла к выводу, что это какой-то мясной паштет.

– Му-р-р... – не удержалась от комплимента повару.

Ага, рано разогналась, потому как Майлз вместо того, чтобы поставить тарелку на пол, позвал меня за собой:

– Идём, здесь и людям-то кушать запрещено, а уж животным и подавно. Сам господин ест только в столовой. И требует от остальных соблюдения правил приличия.

– Мяфк! – воскликнула я недовольно.

Ну вот куда, скажите мне, он понёс мою еду, а?! И пускай его господин ест хоть в туалете. Мне-то какое дело?

Эй, дедуль, поставь тарелку на пол! Я быстро и по возможности аккуратно всё слопаю. Ваш хозяин об этом не узнает.

Мои внутренности, между прочим, то и дело сжимались от приятного запаха, витающего в воздухе. А этот слуга своими быстрыми шагами намылился дальше по коридору.

Ох, сил во мне было не так уж много, еле за ним поспевала.

– Мяфк, – жалобно мяукнула я, когда увидела размер нового бедствия под названием лестница. Не свалиться бы... Я ещё не до конца научилась ходить на четырёх лапах, а тут такое препятствие.

Но есть хотелось просто адски! Тем более Майлз уже спустился и окликал меня снизу.

Пришлось пересиливать себя и попятиться назад задними лапами. Ага, если что, зацеплюсь когтями передних лап за деревянную ступеньку.

Та-ак, одна ступенька, вторая, третья.

– Если б не приказ хозяина, то я бы вышвырнул тебя на улицу, и все дела! – погрозил мне дворецкий. Ну, ничего, я ему это ещё припомню. Наверное.

Но не повелась на провокацию и продолжила аккуратно спускаться вниз задними лапами вперёд.

Увидев моё усердие, Берта округлила глаза и приоткрыла рот. Хорошо, что она была сейчас без подноса. Иначе он бы точно вывалился у неё из рук. В очередной раз.

Впрочем, ничего нового.

А я, кстати, уже преодолела половину расстояния, как вдруг входная дверь хлопнула и снизу послышалось:

– Где она?

О, вот и хозяин вернулся.

И тут я припомнила опаловую брошку и внезапно поняла, что хочу обратно наверх! Забиться куда-нибудь в угол или под диван и не вылезать оттуда дня два, пока он не забудет про этот инцидент.

Что?

А вдруг он мне предъявит обвинение в краже? Начнёт тыкать носом в эту самую брошку, вопросы всякие задавать. Я же тут совсем ни при чём, насколько могу судить по обрывочным воспоминаниям.

И вот, пока я раздумывала, на лестнице раздались шаги. Деревянные половицы нещадно заскрипели, а я попыталась ускориться, теперь уже с подъёмом. Правда, попытка моя успехом не увенчалась. Едва потянулась лапой вверх, как вдруг потеряла равновесие и... была подхвачена на руки.

– Вы её покормили?

Мм-м...

В одно мгновение я успела разомлеть в его руках. Дело в том, что хозяин меня обнял и прижал к своей упругой мужской груди, затянутой белой мятой рубашкой в коричневых разводах. Ах, да, он же недавно растянулся на полу... К слову, не без моей помощи.

– Нет, сэр, – раздался снизу голос того самого старика. – Пытались, сэр.

– И в чём проблема?

– Не идёт за мной в столовую, сэр.

– Хм, хороший подход к решению поставленной задачи, Майлз. Однако у Бусинки очень мало сил, чтобы преодолевать такое расстояние. Совсем недавно я прикасался к её ауре. Не суть. Можно было сразу отнести её в столовую. – Люпин спустился по лестнице и подошёл к слуге. – Давай сюда миску, сам покормлю.

Дворецкий подчинился и протянул моё питание.

И снова не удержалась, мякнула жалобно и немного возмущённо. Как он меня назвал? Бусинка? Или мне послышалось?

В этот самый миг хозяин запнулся при ходьбе и чудом не опрокинул миску, которую держал в левой руке.

Глаза его засветились магией, а я начала вырываться.

– Тише, я ищу повреждения, – недовольно попросил Люпин.

Не знаю, что на меня нашло, но я решила в очередной раз довериться ему, присмирела и спрятала обратно когти.

Меж тем маг успел подойти к очередному помещению. Дверь бесшумно отворилась сама собой. Хозяин прошёл к чистейшему камину без дров и золы, поставил рядом с ним миску. Далее опустил меня вниз и присел на корточки.

– Твои повреждения и проплешины я уже залечил. Попробуй поесть, а я понаблюдаю за твоим состоянием, идёт?

Не знаю, каким таким образом он меня вылечил, но дважды предлагать не пришлось. Едва оказавшись на полу, я набросилась на еду и стала с каким-то остервенением жевать, мурча от удовольствия. Приятная дрожь пробежала по телу вместе с теплом от долгожданной пищи. Вкусной, между прочим. Точно,

паштет с мясом птицы, совсем немного пряностей и, возможно, какой-то жир для улучшения консистенции.

Даже не припомню, когда последний раз ела с таким аппетитом, что за ушами трещало. Или же это из-за хрящиков, которые нет-нет да попадались среди мелко нарубленного мяса?

Мм-м, и всё равно оказалось очень и очень вкусно.

– Мурк! – не удержалась я от переизбытка чувств, когда облизала миску до блеска. Знаю, некультурно, но кошкам можно. Вроде бы.

Удивиться не успела, когда тёплая рука Люпина аккуратно прошлась по моей холке и дальше по хребту до самого хвоста.

Приятная дрожь снова пробежала по телу, но в этот раз вместе с табунами мурашей.

– Странно, – голос хозяина звучал довольно взволнованно. – Впервые чувствую нечто подобное. Волнующее. Может быть, всё дело в твоей гладкой шёрстке?

Я хитренько улыбнулась, когда подняла свою морду от миски и потёрлась усатой щекой о его ладонь.

Но этот хам взял и отдёрнул руку, как ошпаренный.

– Это что сейчас было? – изумлённо уставился он на меня.

Но у кого он спрашивал? У меня, что ли? Ха! Совсем спятил, дружок? Или я что-то не так сделала? Вроде бы всё как обычно. Марио тоже так делал. А может, у него никогда не было домашних животных?

Я посмотрела на его округлившиеся от удивления глаза, и поняла нерадостное: так и есть.

Что ж, ладно. Буду вести себя как самая обычная кошка, чтобы того и гляди не выкинули на улицу, заподозрив в шпионаже или тёмненьких делишках.

Как там полагалось в таких случаях после еды? Умыть морду?

Уселась на копчик и, игнорируя пристальный взгляд этого чудика, подняла лапу, высунула язык, лизнула и прошлась подушечками по щеке один раз, второй.

Приоткрыла один глаз и посмотрела украдкой на Люпина.

Всё ещё сидит и пялится на меня, как на диковинку, но удивлённая округлость глаз перетекла в лёгкую озадаченность.

Так, ладно, цирковое представление окончено. Пойду-ка найду зеркало, как и собиралась. Короче, устрою обход владений, все дела. И вообще, попить бы тоже не помешало.

А ещё неплохо бы принять решение, как быть дальше. Ведь оставаться в теле кошки – совсем не вариант.

Правда, что я могу в такой ситуации? Разве что планы строить. Впрочем, да, я же аналитик, только этим и занималась, если верить обрывочным воспоминаниям из своего прошлого.

Но хоть убейте, не помню, как так получилось, что я проснулась в теле кошки. Вот совсем. Кажется, леглась спать и, по-моему, это было в четверг, а далее – чёрная пелена.

Под эти мысли я выбежала из столовой в холл и чуть не наткнулась на какую-то дамочку в строгом глухом длинном платье цвета чернозёма с юбкой до самых щиколоток.

– Ой! – воскликнула она.

Я посмотрела на визитёршу снизу вверх и подметила худосочную фигурку, смазливое личико и собранные в тугий пучок на макушке медно-рыжие, почти красные волосы.

Эта нахалка прошла мимо меня, чудом не наступив.

Припомнив жару на улице, злорадно ей посочувствовала и решила не обижаться. Правда, ровно до тех пор, пока не услышала, как она воркует с моим хозяином.

– Мастер Люпин, – позвала она. – Вам письмо из канцелярии ордена.

Так он мастер? Ремонтник, что ли? Или это почётное звание? Зависла, я, значит, в проходе. Стою, смотрю дальше.

– Здравствуй, Флория, – поздоровался тот в ответ.

Хм, его фамильярное обращение к этой красноволосой невольно задело. Не сказать, чтобы я была собственницей... Ай, к чёрту приличия. Да, я – жуткая собственница. И если уж заметила парня, то буду добиваться его до посинения. Шучу, конечно. С моей внешностью и однушкой в Марьино мне было достаточно немного построить глазки... Но с этим красавчиком я решила окончательно. Будет моим. И точка.

Так что оставалось ему только посочувствовать. Или мне... Ведь я кошка, черти бы драли того, кто надо мной так пошутил.

К тому моменту, когда я окончательно разозлилась, Люпин уже успел открыть конверт, достать бумажку и улыбнуться кокетливому взгляду почтальонши. Я не успела заметить, когда присела в стойку для мстительного прыжка. Собралась вся такая в кучку, тело прижала к полу, хвост подёргивается из стороны в сторону. Чего жду – непонятно.

Бедненькая соблазнительница меж тем и так к его локтю пристроится, и этак. А мастер-ремонтник стоит себе неподвижно, глаза бегают по строчкам. И ноль внимания на собеседницу.

– Ой, а у вас тут пятнышко... – она ткнула пальцем в выправленную рубашку Люпина. Чуть выше ширинки его брюк. Более того, её ноготок так и завис в том месте, решая, в какую сторону двинуться, чтобы продолжить свою провокационную деятельность.

Ну, тут я не выдержала.

– Р-р-р-мя-я-у! – взревела я, как «Боинг» на взлёте.

И отправилась мстить.

– Ай!

– Буся? – Сказать, что Люпин изумился – ничего не сказать. Бросил бумажки и кинулся отдирать меня от туфель этой нахалки.

Кажется, я даже порвала ей чулки. Поделом. И вообще, как он меня назвал? Буся?!

Час от часу не легче.

– Спасибо, Флория, ответ я напишу позже. Ты свободна.

Но эта самая Флория, наоборот, застыла на месте и изумлённо смотрела то на меня, то на моего хозяина.

– Ш-ш-ш! – придала ей ускорения я. Дамочка отмерла и буквально вылетела из столовой. А я поставила себе плюстик за храбрость. Ведь впереди меня ожидал выговор за плохое поведение, это уж наверняка.

Но нет. Люпин, казалось, настолько задумался о прочитанном, что вместо наказания первым делом подхватил бумажку и куда-то зашагал.

– Что с тобой делать, ума не приложу... – проворчал он. – Однако же Бифтен считает, будто ты положительно на меня влияешь.

Люпин прошёл на лестницу и стал подниматься вверх.

– И чем это тебе моя экономка не угодила, а?

Посчитав, что неприлично столько времени молчать, я всё-таки подала голос поднадоевшим «Мяу?»

Всё это время чудик-хозяин нёс меня на руках и не думал отпускать. А он молодец, не спорю, сам нашёл зеркало – зашёл в свою (судя по всему) спальню с огромной кроватью, застеленной причудливым, вышитым золотыми нитками чёрным покрывалом.

Одно плохо – схватил меня крепко, не вырваться.

– Эх... – хозяин вздохнул, устало опускаясь в кресло, стоящее возле окна.

А мне, наконец, представилась возможность осмотреть комнату.

Кровать и пуфики у изножья, два кресла со столиком, расположенные возле единственного зашторенного окна напротив двери, шкафы – бельевой и книжный, комод, напольное зеркало, картины в числе пяти штук – эдакие портреты и изображения природных красот. Несколько консолей с золочёными подсвечниками выглядели страшно, если учесть, что стены комнаты до середины были обшиты дубовыми панелями, рядом с которыми стояли источники огня.

М-да. Сюда бы нашу службу безопасности.

Я невольно перевела взгляд, выискивая по привычке противопожарную систему. А там... От середины и до потолка стены украшали молочно-зелёные обои, точнее, цвета мутненькой воды в болоте. Ещё узрела побелку со стеклянной люстрой, висящей в центре большой прямоугольной комнаты.

Да уж, вкус хозяина не впечатлял. На удивление, на полу не было ковров, что странно. Вместо этого лежал тёмно-шоколадный паркет, исписанный и исцарапанный какими-то странными знаками.

– Кто знает, – тихо проронил Люпин, – может быть, именно ты сможешь мне избавиться от него? А может, из-за тебя я потеряю контроль? Кто знает...

«Он точно чокнутый...» – пришла я к неутешительному выводу. Однако стоило поднять к нему мордочку и пристально уставиться на представшую взору картину, сердце запрыгало в груди, как зайчик. Прямой профиль моего хозяина в опасном сочетании с пронзительным взглядом раскосых чёрных глаз мог

влюбить в себя любую и заставить подчиниться. А несколько длинных прядей сейчас выбились из его хвоста и спадали по обе стороны узкого лица с утонченными чертами.

– Мр-р-р, – не выдержав, замурчала я. Кошачьи инстинкты взяли надо мной верх, и я потёрлась шерсткой о его руку.

Люпин замер. Взгляд его ожесточился, губы поджались. Можно подумать, я его пытала. Честное слово, какой-то он странный. Но, несмотря на это, решила рискнуть. Сама поднырнула мордочкой под его ладонь.

Хозяин, поняв, наконец, что от него требуется, снова провёл рукой от холки до хвоста. А я разомлела от удовольствия.

Мм-м, кто бы сказал, что я буду тащиться как уж по стекловате от поглаживаний вдоль позвоночника – никогда бы не поверила.

А тут урчащие трели сотрясали моё тело приятной дрожью.

И...

Произошло нечто, чего никто из нас не ожидал.

Я выпустила когти прямо в его батистовую рубашку. Порвала – это да. А ещё услышала явно ругательные, но не совсем понятные слова, прежде чем хозяин сбросил меня со своих колен на пол.

– Буся! – возмутился Люпин.

Гадство! Я бы тоже не прочь наградить себя «ласковыми» эпитетами. Облом, так облом! В такой момент могла бы и сдержаться!

Да чёрта с два, сдержаться, я напрочь потеряла контроль.

Украдкой посмотрела на хозяина и заметила осуждающе-обиженный взгляд. Более того, на долю секунды ощутила его жажду убийства. Что?! Острое чувство страха пронзило тело тысячами игл, и я неосознанно юркнула под соседнее

кресло, сотрясаясь от ужаса!

- Положительно, говорите? – Люпин хмыкнул и поднялся на ноги.

Раздался шелест ткани, и хозяин, вместо моего линчевания, прошёл к шкафу, скинув свою рубашку в бельевую корзину.

Уф, пронесло.

Я выдохнула от облегчения, восстанавливая рваный сердечный ритм.

Может быть, мне показалось?

Определённо, странный он. И божественно красивый... Глядя на его обнажённую до пояса фигуру, я сейчас была готова простить ему всё, даже увиденный острый взгляд.

Люпин тем временем вновь вернулся к креслам, зажёл свечу в канделябре, стоящем на столике. Уселся и зашуршал бумагами. Ах, да. Конверт с письмом из Тёмного ордена?

Ага, тамплиеров, что ли?

Хотя они не назывались тёмным орденом, насколько помню. И вообще, средневековая архитектура, отсутствие любой электроники и электричества. Куда я попала?

А если припомнить его горящие, словно лампочки, пальцы, то и вовсе выходило нечто странное и нелогичное. Неужели где-нибудь в далёком прошлом существовала магия, или этот свет был игрой моего воображения?

Я чуть-чуть подалась вперёд и посмотрела на грозного хозяина снизу вверх. Нога в чёрной брючине манерно закинута на другую, не поверите, в чёрной брючине, вполне себе чистой. Но не это приковало мой взгляд, нет, а его рельефное тело с чётко очерченными контурами мышц пресса, груди, плеч. И вместе с тем он не выглядел таким уж надутым стероидами качком. Жилистый и невероятно сильный.

По крайней мере, мне так показалось в тусклом свете одинокой свечи.

В комнате царило гнетущее молчание.

Чудик читал длинное, судя по всему, письмо. Я решила перестать пускать слюни по лапочке с цветочным именем, но суровым характером. Вальяжной походкой направилась к напольному зеркалу.

Никто на меня внимания не обратил. Повезло – не то слово.

Казалось бы, нет ничего примитивнее стекла с серебряным покрытием с одной стороны. Да не совсем. Стоило мне только увидеть в отражении свою сплошь чёрную морду и лимонно-жёлтые кошачьи глазки, как вдруг по его поверхности пошла крупная волна, и зеркало как бы моргнуло, отражая одну лишь темноту кромешную.

Я озадаченно уставилась на сей элемент мебели и пришла к неутешительному выводу.

Секрет раскрыт. У меня самые натуральные глюки, которыми обусловлено, в том числе, и моё нахождение в теле кошки.

На какую-то долю секунды я выдохнула от облегчения и тотчас взвизгнула, точнее, подскочила на месте, сипя горлом. Ведь в отражении зеркала мне привиделся «он», тёмный силуэт в чёрном костюме с блестящей серебряной бляшкой на поясе, надетом поверх длинной юбки вместо штанов.

– Кто тут у нас? – послышался из глубины зеркала грудной низкий голос. А я, секунду назад собираясь пулей вылететь из комнаты, внезапно застыла.

– Уйди, я тебя не звал, – приказал Люпин с кресла.

Тёмный силуэт с длинными чёрными волосами, обрамляющими узкое лицо – точную копию моего хозяина, взял и шагнул сквозь стекло прямо ко мне.

Что?!

– Мяу! – я не удержалась и возопила от ужаса. И снова инстинктивное желание заставило в какое-то считанное мгновение юркнуть под кресло.

– Ты не звал, – согласился пришелец. – Зато это сделала она.

И пришедший из зеркала зычно расхохотался.

А я до скрипа стиснула зубы и попыталась унять дрожь, пробежавшую по телу неприятной удудливой волной вместе с неприятно звучащим эхом.

Никого я не звала! Всего-то лишь посмотрела на своё отражение!

– Допустим. Но меня удивляет другое, – совершенно невозмутимо ответил ему Люпин. – Судя по всему, моя кошка тебя видит.

– Допустим... Но меня это ничуть не удивляет... – с этими словами силуэт спокойно прошёл до второго кресла и плюхнулся в него со скрипом, как какой-то самый обычный человек на Земле.

На Земле?!

Теперь уже я не была в этом столь уверена, и всё больше и больше была готова свалить увиденное на бурную фантазию. Это же надо?! Выйти из зеркала, висящего на двойной опоре в добрых двадцати сантиметрах над полом. Ведь это же никакая не ложная дверь, нет?

– Занимательного питомца ты себе завёл, Лю, – произнёс пришелец с издёвкой в голосе.

– Эксперимента ради, – нехотя отмахнулся тот в ответ.

– Вот как?

– Да, а теперь, когда ты всё узнал, проваливай обратно... Пока я тебя не изгнал.

Незнакомец из зеркала в ответ лишь хмыкнул и, подражая оригиналу, закинул ногу на ногу.

- И что же там такого интересного, раз ты не отрываешь взгляда от письма?

- Тебя это не касается.

- Меня касается всё, что касается тебя, - путано ответил ему собеседник. - А теперь делись информацией, иначе начну докучать тебе чаще.

- Это письмо от Констебуса, он просит о помощи в поиске одной редкой вещицы, которую утащила из королевской казны, по всей видимости, банда кобольдов.

- И ради этого столько строчек писанины? - громко хмыкнул пришелец. - Меня ты не обманешь, учти, ведь я это...

- Хорошо, - прервал его Люпин, чем невероятно разочаровал. - Скоро состоится попечительский совет академии. Магистр Криди будет поднимать вопрос о моём смещении, потому что он считает меня виновным в исчезновении его дочери, Эстебаны.

- Как же, как же, - ехидствовал незнакомец. - Так это правда? Куда ты её дел, если не секрет? Наверное, она неправильно заправила постель после понятного дела?

- Между нами были лишь платонические чувства, - почему-то мне вдруг показалось, будто Люпин скривился, хоть я этого и не видела. - Я подарил ей брошь два дня назад, и после этого она исчезла.

- Проклятый артефакт? - пришелец не унимался. - А ты мастер убийства, не так ли?

- Я её не убивал! - рявкнул мой хозяин так, что задрожали стёкла единственного окна. И не только они.

Далее произошло нечто! Символы на полу засветились блёкло-жёлтым цветом, и комната утратила свои прямоугольные очертания. Реальный мир словно

заколебался, не решаясь ограничиться геометрическими формами.

– Мм-мяу? – испуганно подала я голос из-под кресла. На самом-то деле я хотела спросить: «Что происходит?!».

– Ох... – Люпин поджал пальцы на ногах, и комната в долю секунды вернула свои очертания. – Забыл, что ты здесь.

Пришелец же в ответ расхохотался пуще прежнего.

– Что же с тобой такого случилось, Лю? Если ты так быстро теряешь форму из-за не самой обидной шутки?

– Исчезни!

– Э-э-э, нет, я ещё не наигрался с вами, – незнакомец явно издевался. И в этот раз, видимо, решил заняться мной. Заметить не успела, как он вдруг сполз с кресла на пол и потянул ко мне свою руку!

– Ф-ш-ш-ш! – зашипела я.

Звериное тело действовало инстинктивно. Я царапнула его по пальцу. Удивлению моему не было предела! Хотя, казалось бы, после всего увиденного, куда ещё удивляться? Но нет! Ощущения были непередаваемыми. Когти словно завязли в киселе... Палец пришельца распался на маленькие капельки, опадающие на пол прозрачной жижей.

– О, зверушка-то твоя с темпераментом, – только и проронил мужчина в юбке, прежде чем убрать руку. – Ну-ну, иди сюда сама, – позвал он, поднимаясь на ноги. – И я не стану злить твоего хозяина.

Вообще-то в моём положении я могла бы сделать вид, что не поняла ни слова. Но если припомнить плывущие очертания комнаты, когда пришелец злил Люпина, то повторения подобного очень уж не хотелось.

Один шажок, второй, третий, и я слегка высунула мордочку наружу, разглядывая этого уродца с немалой толикой страха. Точная копия Люпина в

чёрной атласной юбке сейчас стояла посередине комнаты и скалилась убийственной улыбкой.

Узнать, кто он такой, было бы не лишним. Но кто бы стал его представлять...

– Хорошая девочка, – оскал прищельца перетёк в довольную ухмылку. – Дай-ка на тебя посмотреть.

– Буся, спрячься обратно, – приказал Люпин. И в этот раз я противиться не стала. Правда, юркнула теперь уже под его кресло. Не знаю, почему, но из всего происходящего вокруг дурдома именно это место мне показалось самым безопасным.

– Запомни мои слова, – потешался незнакомец. – Придёт полнолуние, и ты сильно удивишься.

– Зачем мне удивляться словам моего врага? – уточнил мой хозяин ровно, но не совсем. Казалось, всё это время он старался держать эмоции под контролем.

– Врага, да? – Пришелец сделал шаг в нашу сторону. – Учти, мой дорогой Лю, когда кого-то называешь врагом, рано или поздно тебе придётся с ним сразиться. А ты разве к этому готов? Миленький цветочный мальчик...

И снова очертания комнаты поплыли перед глазами. И снова напольные символы зажглись рваными всполохами. Однако в этот раз, стоило Люпину топнуть, запуская световые волны в разные стороны, незнакомец растворился в воздухе. Ещё секунда, и спальня моего хозяина вновь стала прежней.

Правда, в тот же миг на пол упали несколько канделябров и книжек, подло дезертируя с полок книжного шкафа.

А в моём мозгу пролетела шальная мысль: «Вот вам и обход владений с поиском зеркала». Пожалуй, лягу я дальше спать. Вдруг проснусь опять в своей однушке в Марьино и забуду произошедшее, как страшный сон.

Определённо, это самое лучшее решение из всех, которые я когда-либо принимала, будучи аналитиком баз данных в довольно крупной московской

фирме.

Вздохнула, закрыла глаза и решила никак не реагировать на слова Люпина, которые последовали после всей этой вакханалии.

И вообще, пришла к выводу, что этот чудик говорил сам с собой, поэтому даже прислушиваться не стала.

Сон сморил в мгновение ока.

Глава 6. Шкода номер первая

Главное преимущество кошачьей жизни – полное отсутствие любых обязанностей.

Даже собакам, на мой взгляд, в этом плане повезло меньше всех, если не считать всяких лошадей там, коров, овец. Я имела в виду именно «домашних животных», а не «домашний скот». Как самые разумные существа среди оных, собаки были вынуждены дрессироваться, подавать лапу, охранять территорию от чужаков, спасать людей из огня, переводить слепых через дороги, искать «интересные» грузы в аэропортах и так далее.

Так вот, моим кошмарным сном номер два была фантазия, будто меня закинуло в тело одной мегапопулярной представительницы собачьей породы – самки светлошёрстного ретривера. Более того, всё моё недолгое сновидение меня тискало в объятьях маленькая, миленькая, но очень вредненькая девочка в ситцевом платьишке в красный цветочек.

Поэтому проснулась я даже с каким-то извращённым облегчением, обнаружив себя по-прежнему чёрной кошкой, лежащей под креслом в хозяйской спальне. Выдохнула. Нет, вот собакой я точно быть не хочу. Абсолютно и бесповоротно. Да и к кошачьему телу стала понемногу привыкать.

Ага... Привыкла, думаете?

Живот скрутило спазмом, и я с удивлением поняла страшное. Из-за своих планов поискать зеркало, я совсем позабыла про ещё один архиважный вопрос: «Где же здесь кошачий туалет?».

А-а-а, позор на мою аналитическую голову!

Выскочила из-под кресла и заметалась взглядом по сторонам.

Туалет, где-то здесь должен быть хотя бы человеческий туалет!

Мечтать не вредно. Из спальни комнаты вела только одна дверь – в коридор. Более того, дверь сия была закрыта наглухо.

Чёрт!

Самое время убиться об стену. Ну, или нагадить в уголке и накрыться веником, чтобы нашли не сразу. Нет, реально, не хочу я это делать на паркете!

– Мяу? – жалобно позвала я хозяина, в надежде, что он обнаружится где-нибудь поблизости и непременно придёт меня выручать. Ага, двадцать раз. Ровно двадцать раз я позвала хозяина, прежде чем основательно разозлиться и присмотреть укромный уголок для шкодливого занятия.

«Всё, сами виноваты. Заперли меня, получайте!» – успокаивала я себя так, когда скребла когтями по полу в попытке спрятать результат своей подлой, провокационной, но, спешу заметить, естественной и ничуть не безобразной деятельности.

Как назло, стоило мне сделать пару шагов от результатов моей мести, дверца вдруг со скрипом приотворилась, и на пороге застыла Берта.

– Бусинка, – позвала она меня. – Кис-кис-кис.

Упс...

Поджав уши, я подала голос, тихонько так, нехотя:

– Мяу?

– Пойдём, покажу тебе твоё место.

Да уж, раньше не могла за мной прийти, а? Мне бы не пришлось сейчас выбегать из комнаты, просто сгорая от стыда.

Ай, ладно. Не я первая, не я последняя поступаю так со своими хозяевами. Беззлобно припомнила Марио и заочно простила ему все грехи или, скажем так, «маленькие» огрехи. Всякие перевёрнутые цветы в горшках, залитый чаем ноутбук – не самые страшные поступки в числе его явно мстительной деятельности. Так что я ещё очень даже выгодно смотрюсь на его фоне.

Вот только моему нынешнему хозяину этого не объяснишь.

Это, конечно, да...

Тем временем, пока я упражнялась в оправдательной деятельности, дискутируя со своей совестью, Берта успела подойти к лестнице и остановиться.

Видимо, она ожидала повторения моего подвига со сползанием по ступеням попой вперёд.

Ага, нашла циркового артиста. В этот раз я решила рискнуть и попробовать спуститься иначе: вначале поставить передние лапы, а затем задние на ту же ступеньку. Смело преодолев целых три штуки подряд, я обернулась и посмотрела на горничную.

Берта в ответ лишь пожала плечами и стала спускаться вниз, как ни в чём не бывало.

Та-а-к, значит, одну проверку я прошла. Мысленно поставила себе плюстик за сообразительность.

Правда, уже в самом конце спуска заспешила и чуть не клюнула носом пол. Удивительно ли, но гибкое кошачье тело быстро сбалансировалось само и катастрофы не произошло.

Ух, красота!

С удовольствием потянулась вперед, муркнула, и запоздало осознала, что не одна.

Посмотрела украдкой на Бертю, которая странно на меня пялилась и подозрительно так щурилась.

Вот, блин. Шпионки мне ещё не хватало.

Так, шифруемся дальше. Села на копчик, подняла лапу и стала умываться.

Тьфу, и ничуть это не вкусно, тем более не очень-то и приятно. Мне, во всяком случае. Но если для дела надо, значит, буду терпеть.

– Идём, – строго позвала служанка. – Хозяин распорядился устроить тебе отдельный уголок в комнатах прислуги.

Ха! Вот как? Ну-ну.

С другой стороны за подобное пренебрежение я уже отомстила... там, наверху. На опережение, так сказать.

Хе-хе.

К слову, пока я мысленно посмеивалась, мы успели пройти через весь холл, интерьер которого с недавних пор ничуть не изменился, разве что исчез тазик, лужа и поднос с бито-восстановленной посудой. Берта открыла дверь в узенький коридор, так же как и везде обшитый дубовыми панелями до середины стены. Далее почти до потолка стену украшали бежевые обои в коричневую полосочку.

Подсвечники же, висящие то тут, то там, заставили опасливо сглотнуть. Хорошо хоть они были сейчас не зажжены. Служанка тем временем быстро подошла к открытому проёму и стала мне указывать.

– Твоё место вот тут, в комнате дедушки Майлза, – она ткнула пальцем в сторону деревянной корзины, с накинутым сверху покрывалом для мягкости. М-да. Более того, сие «моё место» располагалось под квадратным столом, примостившимся в углу небольшой квадратной комнатки с одним окном, одной кроватью, одним комодом, помимо, собственно, стола и стула. А теперь ещё и корзины.

Шик и блеск. Слов нет.

Нет уж, тут я спать не собираюсь. Точно и абсолютно.

Даже не удержалась и фыркнула в ответ на такое предложение. Берта промолчала и только осуждающе на меня посмотрела.

Правда, после нескольких секунд нашего немого диалога она всё-таки не выдержала и приказала:

– Ну, иди давай, располагайся, у меня нет времени ещё и с тобой возиться. Хозяин попросил прибраться во второй гостевой спальне. Скоро прибывает Лилия Инграм. Нужно подготовиться.

«Да хоть королева Англии, всё равно не буду тут спать. И вообще, носа моего в этой каморке не будет», – подумала я, посылая служанке красноречивый взгляд.

Кстати, памятуя о недавнем, повернула голову и придирчиво осмотрела комнату. Кошачьего туалета, увы, не обнаружила.

Так, понятно. Видимо, придётся самой искать, раз слуги у хозяина столь недогадливы. Развернулась и отправилась обратно в коридор. Тут определённо где-то должен был быть туалет.

Ну не может же такого быть, чтобы в таком большом поместье его не было? Ведь нет? Нет? Куда-то же они справляли свою нужду?

Как по команде, мой нос, ныне придирчивый к запахам, уловил характерную вонь. И я со скоростью заправской гончей, загоняющей целую стаю лис, устремилась дальше по коридору в сторону, как оказалось, кухни, точнее, самой натуральной сельской кухни из какой-нибудь глубинки старообрядцев.

И тут я немного растерялась, глядя на кругляш вонючего сыра с зелёными прожилками, и невольно облизнулась, заметив над белёной печкой кольца вяленой колбасы.

Так, нет, я здесь не за этим!

– О! – вскрикнула, судя по всему, повариха: женщина средних лет в теле, или же дама с широкой костью, как принято говорить в таких случаях. – Ну-ка пошла отсюда! Пошла! – она стала прогонять меня поварёшкой.

Я скептически осмотрела её измазанный всякими соусами передник. Перевела взгляд на рыжие, как у экономки, курчавые волосы, запрятанные в своей массе под белый чепец.

Да, точно кухарка.

И снова сконцентрировалась на новом неприятном запахе, принесённом вместе со сквозняком. Меж тем прямо передо мной со скрипом отворилась дверца в стене напротив.

Оказалось, это Майлз куда-то выносил мусор. Потому как стоял с вонючим пустым ведром в руках и так же, как и кухарка, пялился на меня, застыв в проходе.

Та-а-к. Раз есть мусорка, значит, есть и туалет? Может, они все на улицу ходят, в какую-нибудь кабинку?

Найти ответ на сей вопрос стало уже делом принципа. Потому, пользуясь временным ошеломлением, я сгруппировалась, разогналась и шмыгнула за дверь, с лёгкостью миновав растерянного дворецкого.

– Куда?! – возопил старик мне вслед. – Хозяин сам, лично, помыл ей лапы!

– Ай... Далась вам эта животина, давай, поспешай... – только и услышала я сказанное грудным женским голосом, прежде чем дверца на кухню захлопнулась.

Немало обрадовал тот факт, что преследовать меня не стали.

А не порадовало то, что, разогнавшись на быстрый побег, я стремглав соскочила с крыльца, пробежала вперёд по дорожке, усыпанной щебнем, и чудом не упала в выгребную яму, заросшую по краям каким-то колючим кустарником.

Он-то меня и остановил, чудом не оцарапав до крови. Так-так. Ну, хоть что-то я нашла.

Выдохнула с немалым облегчением и осмотрелась. Злосчастной искомой кабинки или же варианта дачного туалета поблизости не наблюдалось. Увы.

А жаль. Это бы всё объяснило.

Нос мой непроизвольно фыркнул из-за не самых приятных запахов, хоть и заглушаемых благоухающей растительностью, которая распускалась кругом буйным цветом. Ещё одним досадным моментом пребывания возле этого места были, как и положено, мухи.

Эти надоедливые, зелёно-перламутровые, жужжащие гадкие создания с большими крылышками атаковали меня не хуже оголодавших комаров в начале лета.

Да я просто мастер находить проблемы на ровном месте!

Не успев толком осмотреть сад и даже овощные грядки, мимо которых пробежала, я вдруг резко возжелала вернуться обратно в поместье.

Вот только дверь-то на кухню закрыта. И даже когда я попыталась толкнуть её лапой, попутно отбиваясь от назойливых мух, она не поддавалась ни с первой, ни со второй попытки.

Ай, гадство!

Оставался только один выход. Найти открытое окно!

Правда, уверенности в том, что мухи от меня отстанут, не было никакой. Но, думаю, в доме они найдут, чем поживиться, помимо меня любимой. А там и мухобойки слугам в помощь.

Решила так и поступить. Юркнула к цветочным кустам и... о, чудо! Назойливая авиация от меня отстала. Ура! Возможно, решили не связываться с мистер «я всё контролирую, хоть и не умею держать под контролем самого себя».

Точно, и как это я забыла о недавнем поведении Люпина и явлении пришельца из зеркала? Вот только забыла ли? Или же это была первая часть моего сна? Как раз перед тем, как меня начала тискать маленькая девочка в ситцевом платье...

Лапы уже несли меня в сторону фасадной части здания. И снова удача! Увидела приоткрытое третье окошко на первом этаже. Вот. Как раз то, что надо.

Карниз оказался на удивление широким. С лёгкостью запрыгнула на него всего-то лишь с пятидесятой попытки. Почти не запыхалась и почти не устала... На самом деле, даже очень, поэтому решила посидеть так ещё немного, прежде чем вернуться в дом через приоткрытую створку узкой длинной форточки.

Окинула взглядом внутренний дворик поместья, засаженный не только прелестными цветочками и маленькими ландшафтными кустиками, но и огурцами и даже помидорами – по крайней мере, их ботву я ни с чем не спутаю. Но вот кабачковую листву от тыквенной, пока не появятся плоды, вряд ли отличу.

Вздыхнула, припоминая безуспешные бабушкины попытки вдолбить в мою голову садоводческие знания, перевела взгляд в комнату и застыла на месте.

Оказывается, окно, в которое я собиралась забраться, вело в столовую. И за то время пока я сидела на подоконнике, в комнату успела войти та самая экономка, которая в погрызенных тувельках.

Она молча достала кожаный плоский чемоданчик и принялась чистить столовое серебро. Ну, или просто отполированный блестящий набор ложек, вилок и ножей. Точно сказать не могу.

Так вот, пока задумчиво смотрела на неё через оконное стекло, я заметила, как маленькая десертная ложка с длинной ручкой взяла и скрылась в кармане её платья цвета чернозёма. Конечно же, не без помощи загребущих лап одной и без того несимпатичной мне личности.

Вот так-так...

– Буся! – услышала я вдруг девичий возглас. Из-за чего вздрогнула и непроизвольно выгнула спину. – Бусинка, вот ты где.

Повернула голову на звук и удивилась пуще прежнего. Нет, казалось бы, чему ещё удивляться после недавнего?

Но сейчас я словно увидела уменьшенную и помолодевшую лет на пять точную копию Берты. С одним-единственным отличием – у этой совсем ещё молоденькой девочки на носу притаилась миленькая россыпь рыженьких веснушек.

– Кис-кис-кис, – позвала она меня ласково. Что, как минимум, здешним слугам было несвойственно. Может быть, всё дело в её ещё таком наивном возрасте? На вид девушке было лет тринадцать-четырнадцать. Хотя могу и ошибаться.

Вместо того чтобы мяфкнуть, я позволила себе лишь немного приподнять брови, изумлённо пялясь на молодую служанку, спешащую ко мне вдоль фасада здания со счастливым личиком, лучащимся искренним весельем.

– Пойдём, я тебе всё покажу, пока мама позволила мне ненадолго отлучиться.

Чего?

Я невольно припомнила девочку из сна, ту самую, в ситцевом платье в красный цветочек. Неужели, помимо прочего, я приобрела дар предвидения?

Но нет, вроде бы нет. По крайней мере, эта, приблизившись, не спешила меня тискать, душить или брать на руки. Более того, она посмотрела в окно и, убедившись, что экономка уже ушла, приложила ладошку ко рту, чтобы заговорщицки признаться:

– Можешь не переживать, я уже убрала за тобой наверху. Поэтому из дома тебя не выгонят. Будь уверена.

А?

Я не сразу поняла, о чём она говорит. Но когда до меня, наконец, дошло, невольно замурчала от удовольствия и смущения. Вместо ответа улыбнулась одними губами.

Кажется, помимо странного хозяина, шпионки, дворецкого и кухарки, среди домочадцев у меня появился незаменимый союзник.

Будто почуяв моё настроение, девушка в белом передничке и таком же глухом тёмно-коричневом платье, как и у Берты, попросила не без смущения:

– Можно, я тебя поглажу?

Отказывать не стала, равно как и соглашаться. Сажу себе на карнизе, думаю о вечном. Опасливо вспоминаю о прилипчивой девочке из сна в цветочном платье.

Как вдруг из комнаты раздалось громкое:

– Эй, Мирта! Ты чего там прохлаждаешься?! Скоро прибудет леди Инграм, а впереди дел непочатый край!

– Но мама же... – захныкала моя союзница номер один. – Она же разрешила.

– Ага, и послала меня проверить твою уборку. Идём, покажу, как правильно застилать господскую кровать.

– Эх, – вздохнула девушка. Плечи её сникли. А я решила немного подбодрить юную служанку. Опять замурчала, сделала шагок вперёд, желая потереться мордочкой о её передник, и... Раздался щелчок, хруст, и моя лапа заскользила по наклонившемуся карнизу. Чудом не вошла в землю штопором!

Повезло. Мирта подхватила меня на руки, и обошлось без травм, точнее свёрнутой шеи. Жаль только, девочка сейчас неприятно стискивала мой живот.

Так и хотелось куснуть её в ответ, чтобы отпустила.

Но я героически сдержалась.

– Ну вот! – возмутилась Берта, высовывая свой длинный нос в створку форточки. – Теперь тебе придётся менять передник. В таком грязном нельзя расхаживать по господскому этажу. Иди, пошевеливайся. Мастер Люпин на днях уволил последнего лакея. И камердинера уже год как подобрать не может. Поэтому мне приходится работать за троих.

Мирта, глядя на (по-моему) сестру, недовольно скривилась, будто была не вполне согласна с её последними словами. Однако тактично промолчала и лишь опустила меня на землю, присев на корточки.

– Прости, сейчас не получится показать тебе дом, – извинилась она передо мной.

А Берта не унималась, сварливо наставляя:

– Какой дом?! Она грязная вся. А мама только-только полы домыла. Прежде чем пускать эту Бусинку внутрь, её нужно опять искупать как следует. Иначе будут следы по всему паркету!

– Да-да, – проворчала моя союзница, уныло направляясь обратно к дому. А я записала себе на будущее, в пока ещё коротенький мстительный список, сделать Берте что-нибудь этакое. Такое... не криминальное, но обидное. Но, главное, чтобы младшенькой сестричке потом не пришлось устранять мои же старания.

Эх, вот только не забыть бы о своих планах. А то в последнее время с моей памятью происходят какие-то странности. Раньше с лёгкостью могла припомнить стихи Пушкина, например про Лукоморье, сейчас же голова словно скрипит при попытке воспроизвести в мыслях хоть строчку довольно известного стишка.

Да... проблема. Видимо, в кошачьей голове долговременной памяти, так сказать, очень уж не хватает.

И ещё. Подождите! Я же собиралась в дом залезть!

Но, увы, когда я очнулась, то Берта успела закрыть створку окна в столовую и куда-то уйти. Мирта к тому моменту скрылась на кухне.

Бли-и-и-ин! Так нечестно! Что мне тут прикажете делать теперь? Туалет я не нашла. Смысла торчать на улице не вижу. Так ещё и невольно припомнила кольца колбасы, висящие над печкой. И живот мой громко заурчал от голода.

Хм. Значит, придётся искать ещё одно открытое окно.

Подняла голову и придирчиво осмотрела здание от основания до самой крыши. С этой стороны – всё закрыто.

Н-да.

Грусть, печаль, тоска.

Спешно пробежалась к другому крылу поместья через крыльцо.

О!

А вот и открытая створка. Жаль только, на втором этаже.

Из радостного – большую часть фасада с этой стороны оплетал до самой крыши какой-то дикий вьюн. Из нерадостного – я очень боюсь высоты. И именно по этой причине при выборе квартиры в Марьино настояла на варианте с пятиэтажкой, потому что там был всего-то второй этаж.

В принципе, там второй, и тут второй. Подумаешь. Научилась же я как-то смотреть без страха в окно своей квартиры? Ладно, прорвёмся. Иначе никак.

Глава 7. Корифей

Моё героическое преодоление себя, страха, зелёной изгороди, листья которой я самую малость проредила – окончилось безоговорочной победой!

Я это сделала! Забралась внутрь, переступила с карниза на подоконник комнаты второго этажа и облегчённо выдохнула. Многотонный груз упал с моих плеч, и я его почти увидела. И даже услышала.

Только в этот раз на пол упала чернильница со стола Люпина, за которым сидел хозяин поместья. Спал.

По крайней мере, глаза его были закрыты.

Так вот, про чернильницу. Упала она не просто так. Упала она из-за одного странного мелкого существа, отдалённо похожего на человечка.

Горбатый нос в половину лица, зелёная кожа, огромные висячие уши, каштановая соломка волос под шапочкой с маленьким козырьком. Да, и, конечно, маленькое тельце, босые ноги и непропорционально большие руки, глаза навыкате, которыми на меня вылупился обладатель столь причудливого набора.

– Эй, тьфу, напужала, – человечек сейчас стоял на карачках... на столе... перед Люпином. И пытался вытащить у него из кармана штанов какую-то вещицу, или же деньги.

«Вор?» – пронеслось у меня в голове. И потому заорала во всю глотку:

– Мя-я-я-яу!

– Эй, ну-ка тиша... Расбудишь ево и нам двоим несдобравати.

Ага, сейчас! Буду я с ворами договариваться. Глядя на него, оскалилась и зашипела:

– В-ш-ш-ш!

– Ай, паганка, – проворчал он и кинулся ко мне, спрыгнув со стола. Однако тотчас замер на месте, услышав спокойный голос сзади.

– Не это ищешь? – В руках у Люпина сверкнула та самая опаловая брошка, которая совсем недавно находилась у меня в животе.

Хоть и с большим запозданием, внутри неприятно кольнуло. Но я даже не поморщилась, а лишь продолжила удивлённо взирать то на хозяина, то на вора-неудачника.

– Я... этава, тут не специальна. Просто вижу, окошенько настезь... Думаю, дай заглянути... – начал оправдываться зелёный человечек.

Вот уж не ожидала увидеть такого, не приняв перед тем на грудь грамм двести залпом.

– Так я и поверил, – магиус какого-то там ордена засверкал своими очами, равно как и пальцами. – Я, конечно, могу тебя допросить в подвале. Но не гарантирую, что ты при этом выживешь, а могу...

– Я скажу! Все скажу! – воришка захныкал и, будь его воля, кинулся бы пятки целовать. Но что-то мешало ему двигаться. Или кто-то.

Я прищурилась и увидела тончайшие прозрачные нити, связавшие того по рукам и ногам.

– Зачем тебе брошь и как ты о ней узнал?

– Чары. Мы, гоблины, чуим такое за много-много... – проворчал он, а после кивнул в мою сторону. – Если бы эта гадина не слопала брошь, она бы уже давно была бы у меня в руках.

– Гадина – это ты о моей кошке? – Люпин нахмурился, переведя взгляд в мою сторону. – Она с вами?

– Ага... – Слова гоблина невероятно напугали, но когда он добавил: – Если бы... – от сердца отлегло.

Фу-ух. Я не связана с этими воришками. Люпин тоже едва заметно выдохнул и перестал сверлить меня устрашающим взглядом.

- Повторяю свой вопрос. Зачем тебе брошь?

- Так это ж, дорогая, зараза, - гоблин явно испытывал наше с магиусом терпение, потому что говорил одними загадками. И тут мы с хозяином сошлись мыслями, потому как он пришёл к выводу:

- Ясно, значит, ты выбрал пытки в подвале.

- Не-а-а-т! - возопил гоблин как резаный. - Я-я-я расскажу! Просьба, у меня просьба... найти оброненный артефактишко. Одна потеряшка пожалилась нашему корифею. Артисты мы, не воры, чёс-слово! В хоре поём да сценки усякие играем...

- Ты мне зубы-то не заговаривай... - По взгляду хозяина я поняла, что он начал понемногу свирепеть. А это, как минимум, чревато прошлыми глюками, которые меня посетили. Не суть. Поняв, что скоро будет жарко во всех смыслах, но подло сбегать - не мой метод, я решила принять непосредственное участие в будущей потасовке. Сгруппировалась для прыжка и, как раз когда гоблин что-то там заикаясь, мямлил, прыгнула на стол.

- Мр-мяу! - вскричала я недовольно, пытаюсь затормозить. Кое-как зацепилась за край столешницы, а заодно и за кипу бумаг. Неудачно. В общем, я шлёпнулась на пол, больно ушибла правую булку и левую заднюю лапу.

Оу.

Это было эпично, ничего не скажешь.

Но Люпину хватило, чтобы расхохотаться.

- Иди сюда, горе ты моё, - весело позвал он, когда отсмеялся. Его тёплые руки схватили меня за бока и усадили на стол рядом с собой.

А бумаги, между прочим, так и продолжили порхать по комнате.

Но недолго. Взмах руки, слабое свечение пальцев мага, и непослушная стопочка вновь собралась на своём месте, наверняка даже в нужном порядке.

Чернильница и та испугалась воли хозяина, собрала обратно чернила, выплеснутые на ковёр, затем прыгнула на стол, окропив его небольшой чёрненькой капелькой.

И да, мне всё это не почудилось. Более того, посмотрела на неё сощурено, и ведь точно, стоит на краю и трясётся от страха...

Но Люпину было сейчас не до своих письменных принадлежностей, поскольку он выпустил гоблина, и тот, получив свободу, в какое-то мгновение предпринял попытку к бегству. Безуспешную.

Парализующие нити хозяина поместья застигли артиста врасплох в оконном проёме. Но бедняга не сдавался, он обеими руками вцепился в оконные рамы открытой створки и отчаянно тужился, пытаясь вытолкнуть себя на улицу сквозь подчиняющую магию.

– Так-так, – спокойно проронил мой хозяин. Ноготь его указательного пальца выстукивал по столешнице довольно интересный мотив. – И куда это мы собрались?

– Дык я ж это... подмогу позвать хотел, корифея то бишь. Чоб он сам усё и рассказал.

– Не нужно корифея, ты сам вначале расскажи всё, что знаешь, а там я и решу, что делать со всей вашей шайкой...

– Ох, магистр миня убъёт! – гоблин захныкал, роняя на пол крупные слёзы.

– А вот тут поподробнее, – приказал Люпин ещё более строго.

– Дык мы ж это... выступали, сценки ставила всякия по улочкам столичным. А потом к нам дама заявила, значитса, расфуфыренная, красивущая! Взгляду не

ответь.

– Как она выглядела?

– Курчавая, белобрысая, молодющая. Красотень, кажытся так говорят про таких, а?

– Ближе к делу, – вознегодовал Люпин. – Что она хотела?

– Дык это ж, услышала она откудава про нашева мастера иллюзий, самово Брыго Штутса.

Слушаю я гоблина, слушаю, и смысл не улавливаю. Совсем и абсолютно. Хозяин, видимо, тоже, потому как стук по столу ускорился.

– И?

– Вы только этава, гаратийку дайте, что миня не порешите после услышаннова. Вот с корифеем можете делать усё...

– Обещаю, только не тyani уже кота за хвост!

Я обиженно посмотрела на Люпина. А он взял и понял меня, бросив тихое:

– Извини.

– Ой, да ладна вам, прощения просити... – гоблин с какой-то радости принял слова мага на свой счёт. Он повеселел и перестал мучить оконные рамы. – Лучше дайти в комнатку вернуться.

Пальцы тихонько звереющего Люпина вновь засияли, и гоблина спустило на пол с подоконника. Там зелёный человечек и уселся на пятую точку, начав раскачиваться из стороны в сторону, пересказывая целую историю.

– Значитса, дело было так. – И снова этот гад начал издалека. – Ваша невестушка попросила своего батька найти себе замену. И тот нехотя всё-таки

дал своё дозволиньце.

- Это вы про Эстебану Криди? - ошеломлённо проронил хозяин поместья. - И про её отца, магистра Летата Криди?!

- Ага-ага, они самые.

И тут хозяин не выдержал. Перебил обманчиво-спокойным тоном:

- Ты всё врёшь.

Разочарование и обида одновременно отразились в глазах зелёного человечка, прежде чем он вновь кинулся к окну. И снова был остановлен на подоконнике.

- Дык за-за-зачем мм-м-не в-вратъ вам... - заикание гоблина становилось всё сильнее, а напряжение в комнате росло, словно в геометрической прогрессии.

И неизвестно чем бы закончились эти прения, если бы не одно маленькое событие. Явление в комнату нового участника разговора.

Краем зрения я только и успела увидеть, а затем и услышать, как слева от нас с лёгким скрипом петель настежь распахнулась дверь.

На пороге возникла соблазнительная высокая брюнетка в пышном атласном платье цвета молодого вина и белых тончайших перчатках, натянутых до середины предплечья. В руке она держала кремовый перьевой веер, которым обмахивалась, когда вплыла в комнату.

- Привет, дорогой, - проворковала она с чарующей улыбкой на полноватых губах.

С идеальностью черт её лица смогла бы посоперничать не каждая поп-звезда, даже после двух десятков пластических операций. Лично я задержалась взглядом на очаровательной чёрной мушке, притаившейся справа над верхней губой.

За моей спиной раздавался скрежет стула. Это, видимо, хозяин решил приподняться со своего места, чтобы отвесить галантный поклон вошедшей.

Я перевела взгляд и пришла к выводу: да, так и было. И только сейчас до меня дошло: всё это время он пребывал подле меня без рубашки, в одних брюках.

– О, какой-то ты разнузданный, – девушка хохотнула, пряча улыбку за веером. – С тобой всё хорошо?

– Стараниями Эстебаны – нет, – проворчал он. – А тебя я не ждал так скоро.

– Ох, – девушка вздохнула, – если бы не знала, что ты всегда такой холодный, подумала бы, что ты меня прогоняешь.

Люпин пропустил эту колкость мимо ушей и решил перевести разговор:

– Как тебя встретили? Майлз предложил чай?

– Ой, по?лно тебе, я не за этим сюда пришла, – визитёрша лишь отмахнулась, не только фигурально. С лёгким щелчком она собрала веер и прошла прямо к столу.

– Что ты тут делаешь в таком виде, и что это за создание, и гоблин...

Она обернулась в сторону зелёного человечка, замершего на подоконнике, но его на месте не оказалось. Воришка-артист исчез! Словно испарился, стоило только отвлечься на какое-то мгновение.

Люпин, наверное, удивился больше всех, ведь заметив пропажу, он первым делом уставился на свои потухшие пальцы. Неужели он сам его отпустил?

Тоже отвлёкся на вошедшую?

Хм. Видимо.

– Что ты хотела, Лилия? – услышала я недовольный голос хозяина.

– Я?

– Не я же?

– Ах, да... – Опомнившись, она решила перейти сразу к делу. – До меня дошли слухи о созыве совета Тёмного ордена. Как ты знаешь, я тоже имею право голоса.

– Это всё прекрасно, но если Криди решит меня сместить, то мне уже ничто не поможет.

– Вот так просто опустишь руки? – изумилась Лилия. – Неужели мой грозный идеальный братец стал размазнёй?

– Нет, это не так, – проворчал, как оказалось, брат Лилии, той самой, по фамилии Инграм, если не ошибаюсь.

– Тогда что ты собираешься предпринять? – не унималась сестрица.

– Собирался допросить гоблина, однако ты заявила и сорвала мне все планы.

Без обиняков взял и свалил вину на другого человека. Молодец. Далеко пойдёт. Я невольно хмыкнула.

Как назло, в комнате тотчас воцарилась гнетущая тишина.

– Милейшее создание, – леди Инграм улыбнулась мне и потянулась рукой, чтобы погладить.

Не знаю, что на меня нашло. Взяла и зашипела на неё, не позволяя меня и пальцем тронуть.

– Ой, какая-то она дикая...

– Да, над этим ещё предстоит поработать.

– Но вначале нужно решить вопрос с твоим смещением, – сестрица тактично перевела разговор на интересующую тему. – Какие у тебя планы, нужна ли помощь?

– Вначале я собираюсь... – Люпин сделал многозначительную паузу, прежде чем насмешливо закончить, – переодеться.

Лилия нахмурилась, а я улыбнулась. Оказывается, мой хозяин помимо идеального телосложения и красивого личика ещё и острить умеет. Ну, всё, мечта, а не мужчина. Дайте два, смешать и не взбалтывать.

К слову, мужчина мечты для женской половины населения планеты собрался куда-то уходить. Вышел из-за стола и направился в коридор. Лилия, естественно, устремилась за ним.

А она точно сестра? Родная? И почему у неё фамилия Инграм, а у Люпина – ван Роуз? Или это Берта что-то напутала, когда говорила Мирте о прибытии гостыи? Быть может, память играет со мной в игры?

О-хо-хо... Сразу столько вопросов из-за появления одной только дамочки. Что же будет, когда он позовёт домой своих коллег? Или к нему заявится какая-нибудь делегация из Тёмного ордена? Черепушка точно треснет от объёма информации для последующего анализа.

И кстати, я тоже хочу послушать о планах хозяина!

– Мурк... – с этим звуком я спрыгнула со стола и поспешила догонять великанов. Додумались они, без меня уйти. Непорядок!

Ага, нагнала их на подходе к спальне хозяина и почти не запыхалась – прогресс.

– Какое тебе дело до моих планов? – не унимался ван Роуз. – Я найду, как выкрутиться в этот раз.

– Или молча и с достоинством примешь решение совета, – проворчала ему в ответ сестричка. – Я тебя знаю!

– Лили, я повторю свой вопрос и хочу услышать честный ответ. Зачем тебе мне помогать? Ведь помнится, пока я рос, не слышал от тебя и слова ласкового, не говоря уже об искреннем участии в решении моих проблем.

Вот так новости!

Из-за услышанного я даже опустила в позу лотоса. Сажу, значит, голову запрокинула вверх и бессовестно пялюсь на этих двоих, стоящих в дверном проёме хозяйской спальни.

Сестра Люпина густо покраснела и поджала губы, явно не желая отвечать. Стоит себе, глазками хлопает и молчит, а братишка так и сверлит её взглядом, так и сверлит.

И, видимо, его строгий взгляд возымел действие. Нехотя, она всё-таки выдавила из себя:

– Хорошо. Скажу честно. Мой сын скоро будет поступать в академию тайн. А у него, как ты знаешь, тоже есть некоторые трудности...

– Да, я слышал.

– Я бы хотела, чтобы ты за ним присмотрел, как ректор академии.

– И это всё? – хозяйские брови взметнулись на середину лба. – Только это?

– Да.

Смущение Лилии постепенно сменилось недоумением, и она хмыкнула.

– А что ты ожидал?

Пара мгновений на лёгкую ошарашенность, и лицо Люпина стало непроницаемым, а взгляд суровым.

– Я думал, ты с кем-нибудь в сговоре, и прибыла, чтобы помочь сбежать гоблину, или же пришла, чтобы самолично забрать у меня опаловую брошь.

– Какую такую брошь? – изумилась его сестра. Выглядела она при этом уж очень натурально.

– Хм. – Люпин шагнул в комнату и взялся за ручку двери. – Смею напомнить, в мою спальню тебе вход воспрещён.

– Нет, стой! Какую брошь?! – только и успела воскликнуть она. Но мой хозяин хлопнул дверью прямо перед её носом.

Секунда на ошеломление. Две на осознание случившегося. И леди Инграм, как ни в чём не бывало, постучала в косяк кулачком. При этом она не прекращала попыток допросить братца:

– Этот гоблин, он кто? И вообще, что ты от меня скрываешь!

Поняв, что ловить здесь больше нечего, я сладко зевнула и приняла решение. А пойду-ка я в библиотеку, покемарю на удобном велюровом диванчике. Думаю, пока Люпин будет переодеваться, я к тому моменту успею увидеть два-три сна. Надеюсь только, в этот раз обойдётся без маленьких тискающих девочек в цветочных платицах. Тьфу! Да хоть в горошек. Главное, приятные и ненавязчивые сновидения. Остальное не важно.

Глава 8. Мягкая постелька

В этот раз сон мой был не сказать, чтобы странный, но нормальным он точно не был. Ведь мне снился Люпин в юбке, тот самый, который из зеркала. К слову, бо?льшую половину времени нашего рандеву сей нахальный красавчик многозначительно стрелял глазками и медленно раздевался, расстёгивая чёрную атласную рубашку по одной пуговице в час.

Я, пребывая во сне в своём прежнем теле Ольги Валерьевны Сопкиной, лежала на мягонькой хозяйской кровати, радовалась стриптизу и вдохновлялась на

подвиги эпического масштаба. Никак не меньше. Голова моя покоилась на локте.

Закусила губу от нетерпения.

Секунда, две, три.

И очередная пуговица пала смертью храбрых, когда Люпин нечаянно скovyрнул её, порвав нитку вместо того, чтобы вынуть из петельки.

Дыхание моё сбилось, когда взору предстала бо?льшая часть его сексапильной мужской груди и первые кубики пресса.

– Мм-мур... – услышала я негромкое. Не моё. – Так значит, вот как ты решила отплатишь мне за добр-роту?

И это был не Люпин. Даже не тот, который в юбке. Ведь он сейчас, как и я, изумлённо озирался, выискивая источник звука.

Как раз в этот самый миг из ниоткуда на подоконнике, освещённом лунным светом, появился чёрный-чёрный кот с одним малюсеньким беленьким пятнышком на груди.

– Марио?!

– Он самый, – лениво протянул нарушитель нашего с Люпином свидания, хоть и во сне.

– И хватит уже слюни пускать, всю подушку заляпала, – проворчал пушистый наглец. Как назло, Люпин в юбке решил меня покинуть, точнее, взял и ушёл обратно в зеркало, не прощаясь. А Марио продолжил доставать: – А как же твой Димка?

– Какой? – недоумённо уточнила я. – О чём ты?.. И вообще, что ты здесь делаешь?

– Снюсь тебе я, снюсь, – вздохнул котяра. – Н-да. Кажется, с твоей памятью накладочка вышла. Не помещается вся в кошачьей головушке. Ну, тебе же

лучше.

- Так! Стой!

Я подскочила с кровати, чтобы схватить своего кота, который покинул меня после трёх лет жизни за чужой счёт.

- Эй, Ольчик, ну-ка тише будь, - наглая животина взяла и приказала мне, сверкнув очами. А я застыла на месте. - Иначе возьму и передумаю тебя выручать. И будешь всю жизнь в кошачьем теле маяться.

- Что-о-о?

- Да не чтокай, сейчас всё исправлю. А то ж, когда в вашу машину «Гелик» въехал на перекрёстке, мне совсем не до того было. Димке повезло, как и водителю. А вот ты родилась под несчастливой звездой. Я и так отводил от тебя беды, как мог, пока жил у тебя в однушке... Но всему есть предел. Дела у меня появились неотложные...

- То есть, я в том мире...

- Да, тебя не откачали, и душу твою я сюда переместил, вселил в первое попавшееся тело, подходящее для этих нужд. Думал сам дальше заняться, подлечить, вредоносный артефактик вытащить. А там переполох начался, и этот магиус тебя сцапал.

- Слушай, миленький, а может, ты мне в моём мире тело подыщешь, а? Я же тут чужая...

- Никак, - Марио был неумолим и даже головой помотал для убедительности. - Там тебя уже никто не ждёт. Родственники оплакали. А в квартире твоей сестра поселилась. Ей поступать в этом году. Димка, кстати, помимо тебя ещё двоих окучивал. Так что ты там ничегошеньки не потеряла.

Я вот стояла и слушала его, слушала... Однако информация доходила до меня, как до жирафа.

– Подожди, что ты сказал? – Из всего меня возмутил только один-единственный неизвестный факт. – Окучивал ещё двоих?! Димка? Кто он мне, парень? Муж?

– Ой, не помнишь, и не надо, – хмыкнул котяра. – Постой лучше смирно, я в тебе магические связи исправлю, и ты сможешь превращаться в человека не только во сне...

Не успела я обрадоваться, когда услышала завершение предложения:

– Правда, только в полнолуние, как какой-то оборотень. Но это пока я не найду другой способ. А дальше посмотрим. И вообще, глядя на твоё поведение, не очень-то и хочется тебе помогать.

В ответ я не удержалась от шантажа:

– Эй, блохастый. Не вынуждай меня припоминать всё, что ты мне задолжал за сломанный ноутбук, разбитую посуду и цветочные горшки...

– Да ладно тебе... – Марио пошёл на попятную и хитренько улыбнулся, дёрнув усиками. – А может, ты и сама не захочешь быть человеком и станешь моей киской? Обещаю не изменять... Подумай хорошенько, ведь кошачья жизнь гора-а-аздо проще вашей человеческой. Уж поверь.

– Кому как, – начала было ворчать я. Но кот меня прервал со смешком:

– Иди, давай, радуйся последним часами полнолуния, пока позволяю.

«В смысле?» – только и успела я задаться вопросом, как вдруг мир перед глазами померк. И я проснулась... в тонюсенькой ночнушке... в мягонькой постельке... рядом с моим милашкой-хозяином, посапывающим под одеялом.

Э...

Первым моим желанием было спрыгнуть с кровати и убежать в другую комнату, пока он меня не увидел. Вторым и менее невинным – продолжить наблюдать за ним и тихонько восхищаться холодной красотой его лица, изумительной шелковистостью прямых длинноватых волос, разметавшихся сейчас по

белоснежной подушке. Еле-еле удержалась от желания протянуть руку и потрогать их. Ощутить бархатистую кожу плеча подушечками пальцев. Проголаться ноготками по пульсирующей жилке на шее.

Прав был Марио, слюни пускать – это про меня. С моей обыденной внешностью не слишком фигуристой низенькой брюнетки без заветных модельных размеров о таком эталоне мужской красоты можно только мечтать.

Но как же хотелось попытаться счастья, а?

И вообще.

До меня только-только дошло, что моё собственное тело в тоненькой ночнушке очень уж странно выглядит. Грудь, что ли, подросла? Да и волосы другими стали?

А?

И действительно, краем зрения я заметила белоснежные, чуть волнистые локоны, спадающие по обе стороны плеч. Да и ноги на вид длиннее.

Руки? А с ними что? Ох! Вот это маникюр! Овальные, продолговатые, идеально ровные ногтевые пластины довершали экзекуцию моего самосознания, а может, и осознание происходящего в целом. Увы, сейчас я разве что могла лежать, удивляться и тихонько постанывать из-за собственного открытия.

Когда же любопытство моё совсем меня доконало, то я решила немного задрать край ночнушки, чтобы посмотреть, что же у меня там...

– Кто ты? – услышала я грозные слова сбоку от себя и ужаснулась из-за собственной глупости. – И что здесь делаешь, а?

Не успела я сдвинуться и на миллиметр в сторону заветной двери, чтобы скрыться, как меня схватили за плечо стальной хваткой, потянули вниз, заставляя откинуться на подушку.

Ох, интересное положеньице! Закусила губу, чтобы не взвыть от обиды на саму себя, а заодно и на Марио, поганца!

Раздался лёгкий щелчок, и в ночной лампе (этаком золочёном канделябре со стеклянным колпаком), стоящей на тумбе, зажглась свеча.

Люпин вначале взгромоздился на меня сверху и захватил мои запястья в довольно болезненный плен. Это такой, при котором мне пришлось задрать руки высоко над головой.

Но тут выражение лица хозяина плавно перетекло из грозного в изумлённое недоумение:

- Эстебана? Ты?

Пальцы Люпина разжались, и он сел в кровати, обернувшись ко мне спиной.

- Будь добра, оденься и поясни мне, какого чёрта ты делаешь в моей постели? – прозвучали глухие и полные негодования слова. – Очередные уловки? Но я не вижу в них смысла, ты ведь и так моя невеста.

- Я-я-я... – не смогла даже ответить внятно.

- Оденься, Эста, прошу, – голос ван Роуза смягчился, но не настолько, чтобы перестать волноваться за свою жизнь.

По-погодите. Почему это Эстебана? А?

Не хочу, не хочу быть этой пигалицей, которая что-то там затевает против Люпина, если верить воришке-гоблину. Не-а!

Я настолько увлеклась, отрицательно мотая головой на свои мысли, что сама не заметила, как произнесла вслух и довольно громкое:

- Нет!

– Хм, вот как? – Казалось, хозяин ничуть не удивился.

Но я-то «да»! Ещё как! Наверняка у моей нервной системы живого места не осталось после испытанных потрясений. И даже тот факт, что я пребывала в теле невесты мужчины моей мечты, ситуацию не спасал.

Ещё мгновение на молчаливое противостояние взглядами: мой – испуганный и почти неменяемый, его – непроницаемо злой, и я сдалась, отвернулась. А он поднял тончайшее шёлковое одеяло и бесцеремонно бросил его в меня.

Ха! Вот так обращение с собственной невестой. Не завидую ей ни грамма и даже немного сочувствую.

Или же... пока я спала, Люпину удалось узнать об этой дамочке что-то настолько отвратительное, что он меня сейчас разве что на кусочки не шинковал? Так, что ли?

А оказалось всё гораздо проще, чем я ожидала.

– Моя спальня – это моя спальня. Вход сюда воспрещён даже моим родителям, – процедил он. – Поэтому будь добра, оденься, и хотя бы ответь, что ты здесь забыла ночью и в таком виде.

Первым делом я замоталась в «любезно» предложенное одеяло, а уже после сползла на край и поднялась на ноги. Посмотрела по сторонам. Увы, ни платья, ни сарафана. Ага, мечтай.

– Но... но я не вижу нигде моей одежды, – нехотя оправдалась я.

– Ещё интереснее...

Люпин сокрушённо вздохнул.

– Сдаётся мне, ты и сама не ведаешь, как тут очутилась, и не желаешь находиться рядом со мной в спальне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/finova_eva/kiska-rektoru-ne-igrushka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)